

Генеральная Ассамблея

Семидесятая сессия

Первый комитет

23-е пленарное заседание

Вторник, 3 ноября 2015 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н ван Остером (Нидерланды)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункты 88–105 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня утром Комитет продолжит принимать решения по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам 88–105 повестки дня. Мы будем руководствоваться процедурой, о которой я рассказал вчера, и я надеюсь, что все члены Комитета имеют для информации копию распространенных основных правил.

В конце сегодняшнего утреннего заседания Секретарь представит Комитету обновленную информацию о статусе документов, имеющих последствия для бюджета по программам, включая проекты резолюций, принятие решений по которым было вчера в последнюю минуту отложено.

Сначала мы заслушаем делегации, которые попросили слова для выступления по мотивам голосования или объяснения позиций после голосования по документам по блоку вопросов 1, озаглавленному «Ядерное оружие», и которые не имели возможности выступить до закрытия вчерашнего заседания. Своей очереди выступить ждут 18 делегаций, и, как объявил Секретарь в конце вчерашнего заседания, в их числе — Франция, Индия,

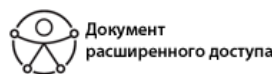
Российская Федерация, Япония, Соединенное Королевство, Израиль, Испания, Германия, Болгария, Бразилия, Финляндия, Норвегия, Новая Зеландия, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Швейцария, Китай и Швеция. Потом Комитет займется рассмотрением проектов резолюций и решений, перечисленных в неофициальном документе 2, который был распространен среди делегаций и в котором фигурируют остающиеся проекты из неофициального документа 1, равно как и рассмотрением новых проектов предложений, которые готовы для принятия по ним сегодня решения.

Г-жа Гиттон (Франция) (*говорит по-французски*): Я попросила слова для выступления по проекту резолюции A/C.1/70/L.26, озаглавленному «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия».

В целом, этот проект резолюции помещает ядерное разоружение в рамки, созданные Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и в контекст документов, принятых консенсусом на конференциях 1995, 2000 и 2010 годов по рассмотрению действия ДНЯО. В этом проекте резолюции также содержится напоминание о том, что в соответствии с резолюцией 1887 (2009) Совета Безопасности меры, направленные на ядерное разоружение, могут осуществляться только на основе принципа ненанесения ущерба безопасности для всех.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

15-34699 (R)

Просьба отправить
на вторичную переработку

Кроме того, в проекте резолюции также упоминаются следующие два логических и приоритетных шага в области ядерного разоружения: вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и незамедлительное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Франция с удовлетворением отмечает включение в проект этого документа ссылки на работу, которая проводится в рамках Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ и позволила принять консенсусом окончательный доклад (см. A/70/81).

При этом Франция с озабоченностью отмечает эволюцию этого проекта резолюции в последние годы, и этот процесс в 2015 году усилился. Наша страна прекрасно сознает, какие последствия может иметь применение ядерного оружия. Мы все уже давно прекрасно сознаем эти последствия. В этом плане ничего не изменилось. Кроме того, консенсуса в отношении того, что этот подход должен лежать в основе усилий, направленных на ядерное разоружение, еще не существует.

Международному сообществу исключительно важно, чтобы мы все прилагали усилия для создания условий, способствующих достижению нашей коллективной цели полной ликвидации ядерного оружия, как только это позволит стратегический контекст. Я хотела бы напомнить, что в случае с Францией ядерное оружие является сдерживающим средством, предназначенным исключительно для защиты наших жизненных интересов. Французская строго оборонительная доктрина сдерживания жестко ограничивает круг обстоятельств, при которых ядерное оружие может быть применено в исключительном случае для самообороны в соответствии с требованиями Устава Организации Объединенных Наций.

В любом случае процесс ядерного разоружения может двигаться вперед лишь с помощью конкретных, поэтапных мер, полностью учитывающих контекст безопасности. Сегодня Франция обеспокоена развитием эмоционального и вызывающего разногласия подхода, который раскалывает международное сообщество, а раскол международного сообщества не поможет создать необходимые условия для ядерного разоружения.

Подобно этому, разработка и применение подхода, который далек от реальностей стратегических

событий и направлен на дискредитацию ядерного сдерживания без учета стратегических реальностей, может привести лишь к ослаблению поддержки ДНЯО. Напомню, что в соответствии со статьей VI ДНЯО этот Договор является главной основой международной безопасности, нераспространения и дальнейшего ядерного разоружения. В этой связи я хотела бы подчеркнуть, что наша страна продолжает усилия по выполнению Плана действий ДНЯО, который был принят консенсусом в 2010 году и является самым последним действующим директивным документом.

Вот уже многие годы Франция придает первостепенное значение вопросу ядерной безопасности. Однако ядерная безопасность и разоружение — это две совершенно разные темы. Поэтому, учитывая их характер и цели, а также различия между ними, попытки увязать их являются просто искусственными потугами. Прежде всего, такая увязка может создать угрозу подрыва эффективности усилий всего международного сообщества по обеспечению ядерной безопасности.

Учитывая изменения, внесенные в этом году в данный проект резолюции, в том числе в виде ссылок на гуманитарные последствия любого применения ядерного оружия, при голосовании по этому проекту резолюции наша страна предпочла воздержаться.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Индия хотела разъяснить мотивы своего голосования, проходившего вчера вечером. Сейчас я хочу коснуться ряда проектов резолюций и буду говорить о каждом из них по очереди.

Что касается проекта резолюции A/C.1/70/L.2, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», то Индия воздержалась при голосовании по этому документу в целом и проголосовала против пятого и шестого пунктов преамбулы, поскольку, по нашему мнению, этот проект резолюции должен ограничиваться регионом, которому он посвящен. Позиция Индии в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) хорошо известна. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года, которая кодифицировала действующее обычное международное право, предусматривает, что государства связывают себя договором на основе принципа добровольного согласия. Поэтому обра-

щенные к государствам, остающимся за пределами ДНЯО, призывы присоединиться к нему и принять гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в отношении всей их ядерной деятельности противоречат этому принципу и не отражают современных реальностей. Индия не участвует в ДНЯО и не связана его итоговыми документами. Это касается также и некоторых других пунктов проекта резолюции A/C.1/70/L.2.

Теперь я перехожу к проекту резолюции A/C.1/70/L.23. Индия воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции в целом. Что касается шестого пункта преамбулы проекта резолюции, то позиция Индии в отношении ДНЯО хорошо известна. О присоединении Индии к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, не может быть и речи.

В отношении проекта резолюции A/C.1/70/L.26, озаглавленного «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», Индия остается приверженной цели глобального, поддающегося контролю и недискриминационного ядерного разоружения в установленные сроки. Мы подчеркиваем необходимость поэтапного процесса, который должен проходить на основе универсальной приверженности и согласованной многосторонней платформы для достижения глобального недискриминационного ядерного разоружения. В субстантивном плане, данный проект резолюции не соответствует этой цели.

Индия проголосовала против пункта 5 проекта резолюции, так как мы не можем согласиться с призывом к присоединению к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Позиция Индии в отношении ДНЯО хорошо известна. О присоединении Индии к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, не может быть и речи. Ядерное оружие является неотъемлемой частью системы национальной безопасности Индии и будет оставаться таковым в ожидании наступления недискриминационного глобального ядерного разоружения.

Индия поддерживает начало переговоров на Конференции по разоружению по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, поэтому вопрос о введении моратория на производство такого материала для ядерного оружия перед

нами не стоит. В этой связи мы воздержались при голосовании по пункту 15. Индия также воздержалась при голосовании по пункту 19. Концепция соглашения о всеобъемлющих гарантиях применима только к государствам, которые не обладают ядерным оружием, но являются участниками ДНЯО. Индия заключила с МАГАТЭ соглашение о гарантиях с учетом позиции Индии, подписала и ратифицировала дополнительный протокол к этому соглашению.

Отмечая семидесятую годовщину Организации Объединенных Наций, мы высоко оцениваем руководящую роль Японии, главного спонсора этого проекта резолюции, которую она играет в поощрении усилий по ядерному разоружению.

Что касается проекта резолюции A/C.1/70/L.37, озаглавленного «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия», то, поскольку Индия участвовала в трех конференциях, состоявшихся в Осло, Найроте и Вене по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, мы проголосовали за данный проект резолюции. Мы участвовали в этих конференциях, поскольку разделяем озабоченность серьезной угрозой, которую применение ядерного оружия создает для выживания человечества, и надеемся мобилизовать поддержку международного сообщества введения более широких ограничений на применение ядерного оружия. Такие ограничения позволят исправить дисбаланс в международных дискуссиях по правовым вопросам, сосредоточенных исключительно на ограничениях, касающихся владения таким оружием.

В пункте 1 этого проекта резолюции подчеркивается, что ради выживания человечества следует добиться того, чтобы ядерное оружие никогда и ни при каких обстоятельствах не было применено вновь. В пункте 1 проекта резолюции A/C.1/70/L.21 содержится обращенный к Конференции по разоружению призыв начать переговоры по международной конвенции, запрещающей применение ядерного оружия и угрозу его применения при любых обстоятельствах. Проект резолюции A/C.1/70/L.21 является в Первом комитете одним из давних проектов резолюций, который тесно связан с гуманитарной традицией ядерного разоружения. Однако, по причинам, которые трудно понять, некоторые государства, которые принимают самое активное участие в гуманитарной дискуссии и яв-

ляются главными авторами проекта резолюции A/C.1/70/L.37, вчера вечером проголосовали против проекта резолюции A/C.1/70/L.21, озаглавленного «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия». Мы призываем эти государства пересмотреть свою позицию и сократить расхождение между предписаниями и практикой, которое трудно игнорировать.

Сейчас я перехожу к разъяснению мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.38, озаглавленному «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия». При голосовании по этому проекту резолюции Индия воздержалась. Хотя Индия участвовала в трех конференциях, проведенных в Осло, Найроте и Вене, мы не считаем гуманитарное обязательство согласованным итогом этих конференций. Индия разделяет озабоченность серьезной угрозой, которую создает применение ядерного оружия для выживания человечества. Индия твердо привержена универсальному, недискриминационному и поддающемуся контролю ядерному разоружению. Поэтому мы поддерживаем цель этого проекта резолюции, которая состоит в полном запрещении и ликвидации ядерного оружия.

Индия также поддерживает некоторые временные меры, упомянутые в проекте резолюции, такие, как сокращение ядерных рисков в период до полной ликвидации ядерного оружия, которые фактически отражены в проекте резолюции, автором которого является Индия, т.е. проекте резолюции A/C.1/70/L.20, озаглавленном «Уменьшение ядерной опасности». Однако мы не присоединились к гуманитарному обязательству и воздержались при голосовании по этому проекту резолюции. Есть внутренне присущие опасности в предложениях, ведущих к дальнейшей фрагментации повестки дня в области разоружения или дезинтеграции сложившегося разоруженческого механизма.

Как и в случае с биологическим и химическим оружием, расширение ограничений на применение ядерного оружия может содействовать постепенной делегитимизации ядерного оружия, которая является одним из важнейших шагов на пути к его окончательной ликвидации. Об этом аспекте в проекте резолюции не говорится ничего.

Кроме того, обязательство не отвечает требованиям всеобъемлющей конвенции по ядерному ору-

жию, в которой, помимо его запрещения и ликвидации, также предусмотрена проверка. Международная проверка будет иметь принципиальное значение для глобальной ликвидации ядерного оружия, точно так же, как это было в случае с Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Когда ядерное оружие так глубоко «укоренилось» в стратегиях безопасности, попытки сократить его арсеналы путем его осуждения, не преуменьшая при этом значимость его роли и не занимаясь важными аспектами проверки, по нашему мнению, скорее создают иллюзию прогресса, чем вносят реальный вклад в дело ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия.

И наконец, похоже, при голосовании некоторых главных авторов этого проекта резолюции возникает дефицит доверия в отношении некоторых других представленных ими Комитету проектов резолюций, в частности проектов резолюций A/C.1/70/L.20 и A/C.1/70/L.21. Этот дефицит доверия нужно устранить.

А сейчас разрешите мне разъяснить позицию Индии по проекту резолюции A/C.1/70/L. 40, озаглавленному «Нравственные императивы в отношении мира, свободного от ядерного оружия». Индия придает особое значение проекту резолюции A/C.1/70/L.40, который впервые внесен Южной Африкой и в котором освещается нравственное измерение ядерного разоружения. Мы подтверждаем нашу поддержку ряда предыдущих предложений и резолюций, упомянутых в этом проекте резолюции, включая первую резолюцию, принятую Генеральной Ассамблеей в 1946 году (резолюция I (I)), и Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I). Этот проект резолюции, по сути, является напоминанием о продолжительной борьбе за ядерное разоружение, которая ведется в Ассамблее и вне нее и в которой Индия играет ведущую роль наряду с другими государствами — членами Движения неприсоединившихся стран (ДНП).

Индия поддерживает некоторые положения этого проекта резолюции, в частности признание того, что ядерное разоружение является глобальным общественным благом высшего порядка. Мы поддерживаем консультативное заключение Международного Суда (A/51/218, приложение), который

постановил, что существует обязательство добросовестно проводить и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Поэтому Индия вновь стала соавтором внесенного Малайзией соответствующего проекта резолюции — проекта резолюции A/C.1/70/L. 51 — и поддержала предложение ДНС начать в Конференции по разоружению переговоры по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию.

Применение ядерного оружия создает серьезную угрозу для выживания человечества и цивилизации с самого начала ядерного века. Такое оружие порождает серьезнейшие этические и нравственные дилеммы, что должно побудить международное сообщество к рассмотрению всех вопросов, касающихся ядерного оружия и ядерного разоружения.

Ядерное оружие «укоренилось» в стратегиях безопасности ряда государств, общая численность населения которых сегодня превышает численность населения государств, не придерживающихся такой доктрины. Глобальная ликвидация ядерного оружия потребует постепенных шагов по «преуменьшению» его военной целесообразности и его роли в рамках стратегий безопасности, а также подтверждения всеобщей приверженности глобальной, недискриминационной, многосторонней платформе ядерного разоружения. До тех пор, пока этот этап не будет пройден на основе общего согласия и не найдет своего отражения в конкретных международно-правовых документах, вопросы относительно нравственности использования ядерного оружия должны «уравновешиваться» суверенной обязанностью государств защищать свой народ в рамках глобального ядерного порядка, опорой которого является ядерное сдерживание. Индийская ядерная доктрина минимально действенного ядерного сдерживания и неприменения первой ядерного оружия поддерживает такой баланс.

Незаконность ядерного оружия не может быть просто вопросом *opinio juris*; для решения этого вопроса международному сообществу нужно провести переговоры и заключить конкретные правовые соглашения. Индия предложила разработать конвенцию о запрещении применения ядерного оружия и поддержала идею подписания всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию. Мы гото-

вы продвигать эти предложения в Конференции по разоружению.

Нравственные и этические аргументы дополняют правовой порядок, но не могут его заменить. Поскольку в проекте резолюции четко не обозначена взаимосвязь между средствами и целями, и он, соответственно, не дает оснований считать, что он сможет продвигать коллективную и целенаправленную дискуссию по ядерному разоружению, Индия решила воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции. Индия по-прежнему открыта для дальнейших дискуссий с его авторами в будущем.

Сейчас я перехожу к проекту резолюции A/C.1/70/L. 44, озаглавленному «Ядерное разоружение». Индия придает важнейшее значение ядерному разоружению и поддерживает главную цель данного проекта резолюции, которая состоит в полной ликвидации ядерного оружия в установленные сроки. Мы были вынуждены воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции, поскольку он содержит ссылки на ДНЯО, а позиция Индии в отношении этого Договора хорошо известна. Однако то, что мы воздержались, не говорит о том, что мы не поддерживаем другие положения проекта резолюции, которые, по нашему мнению, согласуются с позицией ДНП и национальной позицией Индии в отношении ядерного разоружения и нераспространения. В этих положениях упоминаются Заключительный документ ССПР-I, заявления саммитов ДНП; консультативное заключение Международного Суда 1996 года; цель ликвидации ядерного оружия в установленные сроки; роль и работа Конференции по разоружению, включая учреждение на приоритетной основе специального комитета по ядерному разоружению; документ CD/1999, который представляет собой предложение Группы 21 в отношении всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию; переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на основе мандата Шеннона в рамках Конференции по разоружению; а также призыв к скорейшему созыву международной конференции по ядерному разоружению во всех ее аспектах для выявления и рассмотрения конкретных мер по ядерному разоружению.

Мы выражаем признательность Мьянме, основному автору данного проекта резолюции, за сохранение в этом проекте резолюции жизненно важных

принципиальных позиций, которые поддерживает большинство государств-членов, представленных в Комитете.

И наконец, я хотел бы перейти к разъяснению мотивов голосования по этому тематическому блоку, а именно по проекту резолюции A/C.1/70/L.55, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке». Индия уважает суверенный выбор государств, не обладающих ядерным оружием, создавать зоны, свободные от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно достигнутых государствами соответствующих регионов. Этот принцип соответствует положениям Заключительного документа ССПР-I и руководящим принципам Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению 1999 года. Индия поддерживает дружественные и взаимовыгодные отношения со странами Африканского континента, а недавно провела встречу на высшем уровне со всеми странами Африки. Индия разделяет и поддерживает усилия стран Африки по достижению благополучия и безопасности в регионе. Мы уважаем суверенный выбор государств — участников Пелиндабского договора и с удовлетворением отмечаем успешное вступление в силу этого Договора. В качестве государства, обладающего ядерным оружием, Индия недвусмысленно подтверждает свое намерение уважать статус зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию Японии по проектам резолюций A/C.1/70/L.37, A/C.1/70/L.38, A/C.1/70/L.40, A/C.1/70/L.32, A/C.1/70/L.44 и A/C.1/70/L.51.

Во-первых, по проектам резолюций A/C.1/70/L.37, A/C.1/70/L.38 и A/C.1/70/L.40, что касается гуманитарных последствий применения ядерного оружия, хочу отметить, что Япония, будучи единственной страной, когда-либо подвергавшейся атомной бомбардировке в ходе войны, хорошо понимает проблему гуманитарных последствий применения ядерного оружия. Мы предпринимаем различные усилия для распространения нашей точки зрения и повышения уровня информированности о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия. Хотя Япония по-прежнему стремится к полной ликвидации ядерного оружия таким образом, который будет соответствовать нашей политике в области обеспечения безопасности,

включая активное сдерживание, признание гуманитарных последствий применения ядерного оружия всегда было и продолжает оставаться основой нашего практического и конкретного подхода к ядерному разоружению.

С другой стороны, для достижения прогресса в области ядерного разоружения незаменимую роль играет сотрудничество и формирование взаимного доверия между ядерными государствами и государствами, не обладающими ядерным оружием, в частности, признание гуманитарных последствий применения ядерного оружия должно служить в качестве катализатора или связующего звена для сплочения международного сообщества, а не в качестве фактора, разъединяющего их.

Япония приняла решение о том, каким образом голосовать, по каждому из трех проектов резолюций, касающихся гуманитарных последствий, в соответствии со своей основной позицией и политикой, которой она придерживалась в прошлом. В частности, мы проголосовали за проект резолюции A/C.1/70/L.37, озаглавленный «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия», поскольку формулировка, содержащаяся в пункте 4, «осознание катастрофических последствий применения ядерного оружия должно лежать в основе всех подходов и усилий в области ядерного разоружения», по нашему мнению, приводит проект в соответствие с нашей национальной политикой, предусматривающей достижение прогресса в сфере ядерного разоружения в соответствии с нашей политикой в области безопасности.

Во-вторых, что касается проекта резолюции A/C.1/70/L.32, озаглавленного «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», Япония проголосовала в его поддержку, поскольку мы считаем, что важно углубить предметные обсуждения по вопросу о путях повышения эффективности негативных гарантий безопасности и попытаться найти общий подход, приемлемый для всех. Однако проект резолюции не должен предрешать ход дискуссии в рамках Конференции по разоружению (КР). Япония искренне надеется на то, что каждое государство — участник КР продемонстрирует свою гибкость и КР преодолеет затянувшуюся тупиковую ситуацию и продви-

нется вперед в работе по существу в плане переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, а также переговоров по другим важным вопросам.

В-третьих, что касается проекта резолюции A/C.1/70/L.44, озаглавленного «Ядерное разоружение», Япония воздержалась при голосовании по нему. Мы поддерживаем цель, заключающуюся в полной ликвидации ядерного оружия, которая является предметом проекта резолюции. Однако Япония считает, что для последовательного осуществления конкретных мер в области ядерного разоружения чрезвычайно важно обеспечить единство действий международного сообщества, в том числе государств, обладающих ядерным оружием. В этой связи следует отметить, что мнение моей страны и подход, отраженный в проекте резолюции, продолжают различаться.

И наконец, что касается проекта резолюции A/C.1/70/L.51, озаглавленного «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения», Япония воздержалась при голосовании. С учетом колоссальной разрушительной и смертоносной силы ядерного оружия Япония убеждена в том, что его применение явно не соответствует духу гуманизма, философская основа которого закреплена в нормах международного права. Однако консультативное заключение, представленное в проекте резолюции, свидетельствует о сложности этого вопроса.

Япония поддерживает единодушное заключение судей Суда о существовании обязательства проводить переговоры, ведущие к ядерному разоружению, добросовестным образом и доводить их до конца. С другой стороны, мы убеждены в том, что для достижения устойчивого прогресса в области ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия требуются осуществимые меры. Именно с этой точки зрения мы полагаем, что еще не сформированы условия для того, чтобы призвать все государства незамедлительно выполнить это обязательство, начав многосторонние переговоры, ведущие к скорейшему заключению конвенции по ядерному оружию. Тем не менее Япония будет и впредь прилагать максимум усилий для достижения цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы представить два разъяснения мотивов голосования от имени Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

Первое касается проекта резолюции A/C.1/70/L.15, озаглавленного «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению». Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция в духе доброй воли приняли участие в состоявшемся в 2013 году заседании высокого уровня по ядерному разоружению. Наши три страны выступили как с национальными, так и с совместными заявлениями. К сожалению, как и в прошлом году, данный проект резолюции вновь не отражает как мнения, высказанные нами в то время, так и, с нашей точки зрения, мнения многих других государств, которые приняли участие в заседании.

Мы убеждены в том, что распространение ядерного оружия и невыполнение некоторыми государствами своих соответствующих обязательств представляют наиболее серьезную угрозу для международного мира и безопасности, и в этой связи мы выражаем глубокое сожаление по поводу того, что на заседании высокого уровня не были рассмотрены оба вопроса — вопрос ядерного разоружения и вопрос нераспространения — на основе сбалансированного подхода. Успешное сдерживание распространения ядерного оружия является одним из международных условий, соблюдение которых которые будет способствовать поэтапному прогрессу в деле достижения конечной цели — ядерного разоружения.

Единственное упоминание Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в этом проекте резолюции является недостаточным, случайным и несбалансированным. Кроме того, мы по-прежнему озадачены тем, что не упоминается План действий 2010 года. ДНЯО — это краеугольный камень режима ядерного нераспространения и основа усилий в области ядерного разоружения. Планирование еще одной конференции для обсуждения ядерного разоружения в 2018 году не соответствует ДНЯО.

План действий, принятый на Конференции 2010 года по ДНЯО, обеспечивает наиболее эф-

фактивный путь для достижения прогресса в деле многостороннего ядерного разоружения. Мы по-прежнему обеспокоены тем фактом, что некоторые государства, судя по всему, отходят от консенсуса, достигнутого в 2010 году. Кроме того, в проекте резолюции содержится призыв к проведению переговоров по инструменту, который не упоминается как таковой в Плане действий 2010 года. Мы по-прежнему убеждены в том, что практический поэтапный процесс является единственным способом достигнуть реального прогресса в наших усилиях в области разоружения и обеспечить глобальную безопасность и стабильность. Не существует легких путей. Не существует другого способа построения мира без ядерного оружия, кроме обеспечения методологического и неуклонного прогресса.

В рамках этого процесса мы стремимся добиться скорейшего начала и завершения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на Конференции по разоружению и скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). В соответствии с планом действий по осуществлению ДНЯО все государства-участники ДНЯО договорились, что следующим первоочередным шагом в достижении ядерного разоружения в многостороннем контексте станет заключение договора о запрещении производства расщепляющегося материала.

А теперь от имени Франции, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства я хотел бы объяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.41, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения».

Причины, по которым мы голосовали против этого проекта резолюции, были продиктованы теми же соображениями, что и в отношении прошлогоднего текста. Хотя мы согласны с положениями проекта резолюции, которые отражают формулировки заключительного документа Плана действий по осуществлению ДНЯО 2010 года, мы сожалеем о том, что проект резолюции не обеспечивает надлежащего баланса всех трех главных составляющих ДНЯО — разоружения, нераспространения и использования в мирных целях. Кроме того, новые элементы и формулировки, содержащиеся в тексте

этого года, по-прежнему отдаляют нас от достижения взаимопонимания и привносят новые концепции, которые никогда не были частью Плана действий по осуществлению ДНЯО.

Мы также выступаем за усиление акцента на необходимости того, чтобы все государства, которые обладают ядерным оружием, а не только обладающие ядерным оружием государства — участники ДНЯО, предпринимали действия, созвучные общей цели сделать мир более защищенным и более безопасным. Это никоим образом не придает таким странам особого статуса, а скорее отражает тот факт, что требуется придерживаться всеобъемлющего и глобального подхода к разоружению, нераспространению и мирному использованию ядерной энергии.

Изучая текст, мы с сожалением отмечаем, что понятие поэтапного подхода к разоружению практически исчезло. Мы как никогда озабочены ростом внимания к параллельным процессам. Мы по-прежнему убеждены в том, что в центре нашего внимания должны быть доказавшие свою эффективность действия, которые способствуют безопасности и стратегической стабильности, а не отдаляют от них по мере того, как мы продолжаем работу в развитие важных результатов, достигнутых в области разоружения к настоящему времени. Мы считаем, что усиление активности вокруг прений по ядерному разоружению можно было бы использовать с большей эффективностью, сориентировавшись на идущие процессы, чтобы тем самым помочь в преодолении тупиковых ситуаций и достижении прогресса в реализации практического поэтапного подхода, начиная с Договора о запрещении производства расщепляющегося материала.

Г-жа Рахаминоф-Хониг (Израиль) (*говорит по-английски*): В своем выступлении на сегодняшнем утреннем заседании я буду говорить о проектах резолюций A/C.1/70/L.1 и A/C.1/70/L.46.

Израиль вновь присоединился к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/70/L.1, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», несмотря на все до сих пор имеющиеся у Израиля существенные оговорки по изложенным в проекте резолюции процедурам. Эта позиция проистекает из положительного отношения Израиля к налаживанию значимого регионального процесса, целью которого является

прямое взаимодействие и диалог, направленные на формирование безопасного, миролюбивого Ближнего Востока, свободного от конфликтов, войн и всех видов оружия массового уничтожения, и отражает это отношение. Она согласуется с участием Израиля на уровне полномочных старших представителей в пяти раундах консультаций в 2013–2014 годах под руководством заместителя Генерального секретаря, представителя Финляндии г-на Лааяви и с его публично доведенной до сведения г-на Лааяви готовностью участвовать в шестом раунде консультаций, если он будет организован, а также с нашим участием в качестве наблюдателя в работе Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора.

Проект резолюции A/C.1/70/L.1 является консенсусной резолюцией. В прошлом практика авторов проекта резолюции заключалась в ознакомлении Израиля с проектом до его внесения на рассмотрение в Комитете, с тем чтобы заручиться его поддержкой региональными сторонами. К сожалению, от этой практики отказались много лет тому назад.

В тексте проекта резолюции A/C.1/70/L.1 признается абсолютная важность пользующегося доверием процесса обеспечения региональной безопасности для избавления Ближнего Востока от всех видов оружия массового уничтожения и средств его доставки. Мы полностью согласны с тем, что пользующийся доверием процесс обеспечения региональной безопасности необходим для того, чтобы учесть озабоченности всех региональных государств по поводу своей безопасности в контексте реалий и проблем региона. Это является неременным условием обеспечения доверия, взаимопонимания и сотрудничества между региональными партнерами.

Если исходить из прагматичной и реалистичной точки зрения, то возможность осуществления более широкомасштабных мероприятий можно будет рассмотреть только тогда, когда такие меры будут приняты, укоренятся и докажут свою прочность и перспективность. Пользующийся доверием процесс также тесно связан с широко разделяемыми принципами, согласно которым создание любой зоны, свободной от ядерного оружия или от оружия массового уничтожения, как это имеет место на Ближнем Востоке, должно опираться на доброволь-

но достигнутые и берущие начало в самом регионе договоренности. Это требует от государств региона всемерной приверженности открытию прямых каналов связи с целью налаживания всестороннего взаимодействия и признания угроз и вызовов, с которыми сталкиваются другие региональные партнеры. Должны признаться право на существование каждого регионального государства и необходимость создания атмосферы примирения и отказа от конфронтации. В конечном счете речь идет о поступательном процессе, при котором строительные блоки ставятся один на другой стабильным и устойчивым образом.

К сожалению, Ближний Восток остро нуждается в механизмах, которые могли бы поспособствовать диалогу и достижению большего взаимопонимания между региональными партнерами. В настоящее время в регионе нет процессов, которые могли бы способствовать укреплению доверия, деэскалации напряженности и урегулированию конфликта в целом. Не существует и площадки, где прямое общение между региональными государствами могло бы помочь в рассмотрении ключевых проблем безопасности и в выработке решений в атмосфере сотрудничества и взаимодействия. Такова жесткая реальность, учитывая нестабильность и хаос в регионе, а также напряженность внутри государств и в отношениях между ними. Израиль считает, что только путем прямых контактов между региональными партнерами на основе консенсуса можно достигнуть прогресса и реализовать видение Ближнего Востока, свободного от войн, конфликтов и всех видов оружия массового уничтожения.

Теперь я перехожу к проекту резолюции A/C.1/70/L.46. Израиль голосовал за этот проект резолюции, озаглавленный «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», поскольку является давним сторонником этого договора, который мы подписали в 1996 году. После создания Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) Израиль принимал активное участие в разработке всех элементов проверочного режима Договора. Израиль передает информацию со своих сертифицированных сейсмических станций в Международный центр данных и активно участвует в различных соответствующих видах деятельности. Весомая поддержка Израилем важной деятельности Подготовительного комитета ОДВЗЯИ и его

участие в ней говорят о том значении, которое он придает Договору, и о признании им его вклада в укрепление международного мира и безопасности.

Несмотря на положительное отношение Израиля к Договору, как об этом уже говорилось ранее, мы не можем поддержать текст проекта резолюции A/C.1/70/L.46 в целом и в частности формулировки шестого пункта преамбулы и пункта 1. Шестой пункт преамбулы привносит в проект резолюции по ДЗВЯИ формулировки из ДНЯО и документов Конференции по рассмотрению его действия. Хотя оба договора относятся к ядерной сфере, они различаются по своей тематике, сфере охвата, налагаемым ими обязанностям и составу участников. В соответствии с международным правом решения и резолюции, принятые в контексте одного форума, не могут привноситься в работу другого форума без явного согласия на это последнего. Поэтому, по нашему мнению, эти формулировки не должны присутствовать в проекте резолюции.

Что касается пункта 1, то завершение работы над режимом контроля является не только непременным условием вступления Договора в силу в соответствии с требованием статьи IV, но и важным соображением для его ратификации Израилем. Хотя в разработке режима контроля ДЗВЯИ достигнут существенный прогресс, по-прежнему требуются дальнейшие усилия, в частности дополнительные шаги по созданию и тестированию работы станций Международной системы мониторинга, завершению разработки Оперативного руководства по инспекциям на месте, а также по закупке оборудования и организации учебной подготовки. В этом отношении Израиль с удовольствием выступил принимающей стороной части 1 двадцать второго инспекционного практикума, проведенного в апреле 2015 года, на которой обсуждались уроки, извлеченные по результатам комплексных полевых учений 14, и дальнейшие шаги.

Ситуация с безопасностью в регионе Ближнего Востока, включая присоединение к Договору и его соблюдение государствами региона, является для Израиля еще одним важным соображением в пользу его ратификации. Режим контроля Договора должен быть эффективным и позволять выявлять несоблюдение его положений, должен быть защищен от злоупотреблений и в то же время должен позволять каждому подписавшему его государству защищать

свои интересы в области национальной безопасности. Обеспечение надлежащего охвата региона Ближнего Востока Международной системой мониторинга имеет исключительно важное значение, однако, к сожалению, в трех ближневосточных странах еще не построены или не введены в действие национальные сейсмические станции, как это предусмотрено Договором, и они до сих пор не передают данные в Международный центр.

Другим важным соображением в пользу ратификации является равноправный статус Израиля в директивных органах Организации Договора. То, что региональная группа государств Южной Азии и Ближнего Востока, указанная в приложении 1 к Договору, в течение почти 20 лет пребывает в состоянии паралича, является непростительным, и эту ситуацию необходимо исправить. Все государства должны на равных участвовать в деятельности в рамках Договора в соответствии с принципом суверенного равенства. Поэтому Израиль обращается к государствам региона с призывом исправить ситуацию и безотлагательно созвать заседание региональной группы для обеспечения того, чтобы она начала функционировать.

Г-н Эрраис Эспанья (Испания) (*говорит по-испански*): Испания хотела бы выступить с заявлением по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.55, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке», после его проведения.

Вступление в силу Пелиндабского договора в 2009 году стало важным вкладом в укрепление международного мира и безопасности, что имеет особое значение для африканских стран. Испания всегда безоговорочно поддерживала цели Пелиндабского договора, и мы горячо приветствовали его вступление в силу. Испания поддерживает очень тесные связи со странами Африки и через свое министерство иностранных дел и сотрудничества прилагает значительные усилия для содействия устойчивому развитию во всех африканских странах. Испания также готова прилагать надлежащие усилия для того, чтобы государства — участники Пелиндабского договора располагали надлежащим потенциалом, необходимым для эффективного выполнения положений этого Договора на их соответствующих территориях.

После очень внимательного рассмотрения сделанного Испанией приглашения присоединиться к Протоколу III к Пелиндабскому договору наше правительство, в консультации с парламентом и принимая во внимание руководящие принципы, принятые консенсусом на основной сессии Конференции по разоружению (КР) в 1999 году, которые касаются создания зоны, свободной от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона, решило не подписывать этот Протокол, о чем и были уведомлены государства — депозитарии Договора. В связи с этим я хотел бы просто осветить два момента.

Во-первых, Пелиндабский договор не содержит каких-либо положений, обязательств или гарантий в отношении ядерного нераспространения и разоружения, которые уже не были бы приняты Испанией в отношении всей ее национальной территории. Испания, будучи участником различных международных договоров, уже имеет ряд гарантий, в том числе в рамках Европейского сообщества по атомной энергии и нашего Соглашения с Международным агентством по атомной энергии о гарантиях и Дополнительного протокола, что выходит за рамки того, что предусмотрено в Пелиндабском договоре, положения которого мы соблюдаем.

Во-вторых, с 1976 года вся территория Испании является безъядерной в военном отношении зоной. О таком запрете на производство, установку и накопление запасов ядерного оружия на всей нашей территории было вновь заявлено нашим парламентом, когда Испания в 1981 году присоединилась к НАТО, что было подтверждено в ходе всенародного референдума в марте 1986 года. Таким образом, Испания уже приняла все необходимые меры для обеспечения того, чтобы положения Пелиндабского договора были применимы ко всей нашей национальной территории.

Испания присоединилась к консенсусу по проекту резолюции по этому вопросу в Первом комитете, когда он впервые был представлен в 1997 году. Однако делегация Испании не присоединяется к консенсусу по пункту 5. Поэтому мы работаем с другими делегациями, стремясь выработать формулировки, которые были бы более приемлемы для всех сторон. Мы надеемся, что переговоры по

этому проекту резолюции приведут к удовлетворительным результатам на следующей сессии.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Я выступаю с заявлением по мотивам голосования от имени следующих стран: Австралии, Нидерландов, Канады, Германии, Дании, Италии, Бельгии, Болгарии, Латвии, Исландии, Люксембурга, Греции, Венгрии, Испании, Польши, Турции, Словении, Литвы, Словакии, Албании, Республики Корея, Хорватии, Грузии, Румынии, Эстонии, Чешской Республики и Португалии, которые не смогли поддержать три проекта резолюций по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, в частности, проект резолюции A/C.1/70/L.37, озаглавленный «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия»; проект резолюции A/C.1/70/L.38, озаглавленный «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия»; и проект резолюции A/C.1/70/L.40, озаглавленный «Нравственные императивы в отношении мира, свободного от ядерного оружия».

Государства, присоединившиеся к этому разъяснению мотивов голосования, самые разные. Мы воздерживались или голосовали против этих трех проектов резолюций по разным причинам, но нас объединяет общая цель: добиться конкретного прогресса в достижении цели, заключающейся в окончательной ликвидации всего ядерного оружия, самым решительным, но при этом инклюзивным и прагматичным образом. Давайте говорить ясно: в одном из предыдущих совместных заявлений, поддержанном 27 странами и обнародованном до голосования, мы объявили, что мы хотели бы недвусмысленно и официально заявить о том, что крайне серьезные гуманитарные последствия взрыва ядерного оружия являются очевидными и не подлежат сомнению. Кроме того, в последние годы мы все принимали активное и конструктивное участие в этом важном диалоге о гуманитарных последствиях, будучи глубоко уверенными в том, что эта повестка должна быть той силой, которая нас объединяет и укрепляет нашу общую и непоколебимую приверженность достижению конечной цели ликвидации ядерного оружия.

В то же время, безопасность и гуманитарные принципы «сосуществуют». Реальный прогресс может быть достигнут только в том случае, если

должное внимание уделяется тому и другому. И очевидно, что в нынешних проектах резолюций об этом не говорится, поскольку в них не учитываются конкретные ситуации различных государств в области безопасности. По нашему коллективному мнению, сейчас для международного сообщества как никогда важно начать конструктивный, открытый, инклюзивный и подлинный диалог по ядерному разоружению, в рамках которого все точки зрения будут в должной мере уважаться и признаваться. Вызывают разочарование медленные темпы ядерного разоружения. Однако преждевременная концентрация внимания на правовых мерах или кажущихся правовых пробелах не может подменить наши неустанные усилия, направленные на применение прагматического подхода к ядерному разоружению.

Все делегации должны иметь возможность участвовать в этой важной дискуссии по ядерному разоружению с учетом их особых национальных ситуаций в области безопасности и других обстоятельств. В этой связи мы готовы работать с другими сторонами, конструктивно используя динамику, приданную Конференцией по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, будь то в формате инклюзивной рабочей группы открытого состава или в рамках других соответствующих процессов, связанных с последующими шагами.

Нам необходимо быть реалистами при выполнении этой задачи, в частности, быть открытыми и избегать априорных предположений относительно результатов. Прежде всего, нам следует заниматься теми областями, в которых имеют место согласие и совпадение взглядов в отношении гуманитарных последствий, не акцентируя внимание на имеющихся различиях. Связанные с гуманитарными последствиями соображения должны быть позитивным аспектом в рамках нашего диалога, направленного на поиск общего пути к достижению нашей общей цели — построению мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Пиперков (Болгария) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Кипра, Финляндии, Греции, Молдовы, Португалии, Румынии, Словении и моей страны — Болгарии.

В прошлом году наша делегация воздержалась при голосовании по резолюции 69/58. К сожалению, в этом году мы не можем поддержать и проект ре-

золюции A/C.1/70/L.15. Высказанные нами обеспокоенности по-прежнему сохраняются. Мы верим в мир, свободный от ядерного оружия, и считаем, что разоружение и нераспространение являются взаимодополняющими целями, которые должны достигаться на основе принятия последовательных отдельных мер и при участии в этом процессе всех государств, обладающих ядерным оружием.

Мы хотели бы подчеркнуть основополагающее значение, которое мы придаем Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве одного из краеугольных камней глобального режима ядерного разоружения и нераспространения, а также его полному осуществлению. Мы глубоко сожалеем о том, что на Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО не удалось добиться консенсуса по итоговому документу.

Мы по-прежнему рассчитываем на осуществление соответствующих мер, которые получили широкую поддержку в ходе последней Конференции по рассмотрению действия Договора, а также обязательств, согласованных на предыдущих конференциях. В этом контексте мы по-прежнему считаем, что еще одна конференция по рассмотрению действия Договора к 2018 году, о чем говорится в проекте резолюции, стала бы параллельным мероприятием и, возможно, отвлекла бы наше внимание от ДНЯО.

Мы признательны за упоминание о ДНЯО в преамбуле проекта резолюции, однако упор делается лишь на одном из основных компонентов. По нашему мнению, ядерное разоружение напрямую связано с укреплением режима нераспространения, и поэтому к обязанностям и обязательствам по ДНЯО не следует подходить селективно. Для того чтобы добиться прогресса в достижении этих общих целей, необходимо как можно скорее обеспечить вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и приступить к переговорам по согласованию текста договора, запрещающего производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Мы согласны с тем, что Конференция по разоружению (КР) должна как можно скорее начать работу по вопросам существа. Вместе с тем, мы не считаем, что конвенция по ядерному оружию должна занимать приоритетное место в работе КР; скорее,

нам следовало бы направить усилия на подготовку всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, которая включала бы четыре основных вопроса, которыми занимается КР. Как было согласовано на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, КР должна быть единственным форумом для проведения переговоров по вопросам разоружения. Нам не вполне ясно, будет ли проведение конференции в 2018 году противоречить этому консенсусному решению. Мы верим в необходимость применения согласованного и инклюзивного подхода для достижения реального прогресса в области ядерного разоружения.

И, наконец, мы разделяем озабоченность гуманитарными последствиями применения ядерного оружия. В то же время запрет на применение ядерного оружия не гарантирует его ликвидации. Только признание как фактора безопасности, так и гуманитарных факторов ядерного разоружения позволит нам достичь поставленной цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Дуарти (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить по мотивам голосования после приведения голосования по проектам резолюций A/C.1/70/L.26 и A/C.1/70/L.46.

Бразилия голосовала за проект резолюции A/C.1/70/L.26, озаглавленный «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», поскольку мы, как и соавторы, ратуем за достижение цели полной ликвидации ядерного оружия и отмечаем с признательностью то, что мы считаем улучшенным текстом, включая упоминания о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия. Тем не менее, по нашему мнению, этот текст мог бы быть более смелым и в него следовало бы включить следующее: во-первых, четкое упоминание о том, что государства, обладающие ядерным оружием, еще не полностью выполнили свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО); во-вторых, ссылку на необходимость обеспечения того, что договор о расщепляющемся материале должен служить как цели разоружения, так и цели нераспространения при одновременном урегулировании проблемы с существующими запасами; и, в-третьих, ссылку на поддержку начала переговоров о заключении эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным ору-

жием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, не исключая разработки юридически обязывающего международного соглашения.

Бразилия воздержалась при голосовании по пункту 19, ибо, на наш взгляд, содержащиеся в нем формулировки должны полностью отражать соответствующие положения Заключительного документа Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, в особенности действие 30 его Плана действий, в котором говорится о том, что дополнительные протоколы должны применяться на всеобщей основе, как только будет достигнута цель полной ликвидации ядерного оружия.

Что касается проекта резолюции A/C.1/70/L.46, озаглавленного «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», то Бразилия голосовала за него, полагая, что Договор является важным инструментом в области ядерного разоружения и нераспространения, а также с учетом нашей постоянной поддержки Договора и его скорейшего вступления в силу. В то же время мы считаем необходимым выразить наше разочарование в связи с тем, что в этом проекте резолюции не удалось отразить с таким трудом достигнутого консенсуса по вопросу о модернизации ядерного оружия, упомянутого в заключительных декларациях по статье XIV на конференциях, проходивших в 2013 и 2015 годах. В этих декларациях содержится призыв ко всем странам воздерживаться от разработки и использования новых технологий в области ядерного оружия и от любых действий, способных подорвать предмет и цель Договора. Значение этих деклараций невозможно переоценить, поскольку их поддержали все государства, подписавшие Договор и принимающие участие в работе конференций.

Это конкретное упоминание затрагивает то, что является, возможно, главной проблемой в обеспечении эффективности Договора даже до его вступления в силу. Качественная гонка ядерных вооружений и их вертикальное распространение подрывают основные цели Договора и его роль в качестве инструмента ядерного разоружения. Опора государств, обладающих ядерным оружием, на проведение испытаний ядерных зарядов докритической массы в целях дальнейшей модернизации их ядерных арсеналов противоречит духу и букве Договора и должна быть недвусмысленно и решительно урегулирована всеми сторонниками Догово-

ра. Бразилия надеется, что этот вопрос будет надлежащим образом отражен в проекте резолюции в следующем году, особенно с учетом того, что в 2016 году исполняется двадцатая годовщина открытия Договора для подписания. Это должно привести к проявлению большей решимости и усилиям, направленным не только на обеспечение скорейшего вступления Договора в силу, но и на то, чтобы он сохранял свою актуальность для достижения общей цели избавления мира от ядерного оружия. Мы призываем все государства продолжить работу ради достижения этой цели.

Г-жа Майя (Финляндия) (*говорит по-английски*): Финляндия голосовала за проект резолюции A/C.1/70/L.37, озаглавленный «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия». Мы поддерживаем основную идею этого проекта резолюции, которая отражает подлинную обеспокоенность граждан тем, что до тех пор, пока существует ядерное оружие, мы будем сталкиваться с риском катастрофы, чреватой людскими потерями и гуманитарными издержками.

Нам необходимо с еще большей настойчивостью добиваться прогресса в области ядерного разоружения. Ключевая роль Договора о нераспространении ядерного оружия по-прежнему актуальна и должна быть защищена. Важно добиваться дальнейшего прогресса и конкретных шагов в области ядерного разоружения, в том числе путем дальнейших сокращений арсеналов. Для этого необходимо участие государств, обладающих ядерным оружием.

Еще одним важным шагом является обеспечение скорейшего начала переговоров о заключении договора, запрещающего производство расщепляющегося материала. Для уменьшения ядерной опасности и содействия ядерному разоружению необходимо добиться широкого общего понимания. В этой связи мы сожалеем о том, что этот проект резолюции, как нам кажется, является спорным по характеру.

Финляндия не смогла поддержать соответствующий проект резолюции A/C.1/70/L.38, озаглавленный «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия». Прежде чем будут разработаны юридические документы, упоминаемые в данной резолюции, необходимо добиться достаточной степени политического со-

гласия по вопросам ядерного разоружения. На этой сессии уже было представлено много проектов резолюций по вопросу о ядерном разоружении, которые в основном дублируют друг друга. Мы предлагаем улучшить координацию между соавторами в будущем, с тем чтобы повысить эффективность работы Комитета и попытаться заложить основу для достижения более широкого понимания и проявления духа компромисса по вопросу как таковому.

Г-н Сетре (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.37, озаглавленному «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия».

Наше общее видение — это мир, свободный от ядерного оружия, и на конференции в Осло по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, проходившей в марте 2014 года, а также на двух последующих конференциях, проходивших в Наярите и Вене, удалось успешно подтвердить основанный на фактах подход к гуманитарным последствиям применения ядерного оружия. В резюме Председателя проходившей в Осло конференции содержатся три основных вывода. /.../

Во-первых, вряд ли какое-либо государство или международный орган смогут справиться с чрезвычайной гуманитарной ситуацией, вызванной взрывом ядерного заряда. Кроме того, вероятно, не удастся создать такой потенциал.

Во-вторых, исторический опыт применения и испытания ядерного оружия продемонстрировал его разрушительные непосредственные и долгосрочные последствия.

В-третьих, последствия взрыва ядерного заряда, вне зависимости от его причин, не будут ограничиваться национальными границами.

Мы считаем, что это отражает ключевое послание и цель инициативы, касающейся гуманитарных последствий применения ядерного оружия. Необходимо провести больше исследований, и мы будем и впредь применять этот основанный на фактах подход вместе с заинтересованными партнерами и будем очень признательны за участие государств, обладающих ядерным оружием, в этой работе. К сожалению, в настоящее время намечающееся достижение общего понимания, касающегося основанной на фактах гуманитарной инициативы, было

подорвано, и многие стороны связывают эту инициативу с усилиями по разработке правового документа, запрещающего ядерное оружие. В нынешней политической обстановке эти усилия не приблизят нас к миру, свободному от ядерного оружия.

Норвегия по-прежнему убеждена в том, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) должен и впредь оставаться краеугольным камнем ядерного разоружения и нераспространения. Как это предусмотрено в статье VI, нам нужен договор о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем. Однако для того, чтобы достичь этой долгосрочной цели, мы должны сначала стремиться осуществить эффективные меры, основанные на сбалансированном разоружении и принципе взаимности. Только посредством конструктивного участия всех сторон мы сможем добиться нашей общей цели ликвидации ядерного оружия. Это остается важной целью внешней политики Норвегии.

Норвегия не может поддержать проекты резолюций, которые мы и наши союзники по НАТО рассматриваем как части пакета, который чреват дальнейшей поляризацией в международном сообществе и направлен на реализацию процесса, ведущего к правовому запрету на ядерные вооружения.

По сравнению с совместным заявлением о гуманитарных последствиях, которое Норвегия ранее поддержала, нынешний проект резолюции содержит более жесткие формулировки и имеет другую структуру. Поэтому данный текст более не является столь же сбалансированным, с точки зрения его подхода к разоружению, как совместное заявление.

По этим причинам, несмотря на его совпадение со многими элементами проекта резолюции о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, Норвегия воздержалась при голосовании.

Г-жа Хигги (Новая Зеландия)*(говорит по-английски)*: Я хотела бы выступить с совместным заявлением, касающимся проекта резолюции A/C.1/70/L.15, и объяснить мотивы голосования нашей страны по пяти другим проектам резолюций.

Во-первых, что касается совместного заявления, то я выступаю от имени Австрии, Ирландии, Лихтенштейна, Мальты, Сан-Марино, Швеции и моей собственной страны, Новой Зеландии, по поводу проекта резолюции A/C.1/70/L.15, озаглавлен-

ного «Последующая деятельность в связи с проведенным 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», в поддержку которого вновь, как и в течение двух предыдущих лет, проголосовали наши страны.

Мы по-прежнему удовлетворены тем, что проект резолюции содержит точное упоминание Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и конкретное упоминание торжественного обязательства государств-участников, взятого в статье VI Договора. Наши страны твердо поддерживают цели в области разоружения, лежащие в основе проекта резолюции. Мы считаем, что он полностью соответствует ДНЯО и содержащемуся в статье VI требованию в отношении того, чтобы государства-участники проводили эффективные меры, связанные с ядерным разоружением, и содействует его реализации.

Мы отмечаем, что в настоящее время ДНЯО остается единственным глобальным основанным на договоре обязательством в области ядерного разоружения и что он был подкреплён в 2000 и 2010 году посредством взятия на себя государствами, обладающими ядерным оружием, четких, недвусмысленных обязательств достичь полной ликвидации их ядерных арсеналов. Мы ожидаем, что будут приложены усилия по построению мира, свободного от ядерного оружия, включая принятие эффективных правовых мер с целью подкрепления этих обязательств, и мы поддерживаем их полное осуществление на практике.

Мы напоминаем о том, что на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, проведенной ранее в этом году, 159 государств — подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций — присоединились к заявлению о гуманитарных последствиях, сделанному министром иностранных дел Австрии. Мы считаем, что в любой инициативе, направленной на продвижение процесса ядерного разоружения, необходимо уделять должное внимание гуманитарным последствиям любого взрыва ядерного заряда, и поэтому мы удовлетворены тем, что в проекте резолюции A/C.1/70/L.15 отмечается глубокая озабоченность государств по поводу катастрофических гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия, будь то случайного, непредусмотренного или преднамеренного.

Наконец, следует отметить, что наши страны хотели бы вновь ясно заявить о том, что наша поддержка проекта резолюции A/C.1/70/L.15 не означает того, что мы считаем всеобъемлющую конвенцию по ядерному оружию единственным вариантом построения и поддержания мира, свободного от ядерного оружия. Мы по-прежнему положительно относимся к любому комплексу эффективных в правовом отношении мер по достижению цели полного ядерного разоружения, вне зависимости от того, как такие меры могут быть разработаны. Мы хотели бы особо подчеркнуть, что в соответствии со своими обязательствами, взятыми согласно статье VI ДНЯО, мы по-прежнему готовы оказывать содействие переговорам в духе доброй воли с целью разработки любых таких мер и принимать в них участие.

Я хотела бы далее объяснить мотивы голосования Новой Зеландии по проекту резолюции A/C.1/70/L.20, озаглавленному «Уменьшение ядерной опасности», против которого мы голосовали. Новая Зеландия сохраняет свою глубокую и твердую приверженность цели созидания мира, свободного от ядерного оружия, и в ближайшей перспективе — мира, в котором будет значительно снижен уровень опасности применения ядерного оружия.

Хотя в проекте резолюции A/C.1/70/L.20 упоминается ряд полезных и практических мер, например, тех, которые содержатся в седьмом, восьмом и девятом пунктах преамбулы и к реализации которых, по сути, мы и наши коллеги по Коалиции за новую повестку дня и Группе за снятие с боевого дежурства продолжаем призывать, мы не понимаем, почему в пункте 2 выделяется только пять государств, обладающих ядерным оружием, применительно к содержащемуся в нем призыву уменьшить опасность непреднамеренного или случайного применения ядерного оружия. Речь идет, разумеется, об ответственности всех государств, которые обладают ядерным оружием, и это упущение лежит в основе отсутствия доверия к этому тексту. Мы также отмечаем, что в этом проекте резолюции по-прежнему не отмечен тот факт, что ДНЯО является важным шагом на пути к построению мира, свободного от ядерного оружия.

Я хотела бы далее объяснить мотивы голосования Новой Зеландии по проекту резолюции A/C.1/70/L.21, озаглавленному «Конвенция о за-

прещении применения ядерного оружия». Как и в предыдущие годы, Новая Зеландия проголосовала за этот проект резолюции. Новая Зеландия по-прежнему не убеждена в том, что содержащееся в третьем и восьмом пунктах преамбулы утверждение о том, что многостороннее соглашение, направленное лишь на запрещение только применения или угрозы применения ядерного оружия ядерного оружия, внесет эффективный или полезный вклад в создание мира, свободного от ядерного оружия. В частности, мы не уверены в возможности его применения в качестве правовой меры, направленной на содействие нашему продвижению вперед, за рамки нынешнего ядерного статус-кво. Поэтому мы не согласны с содержащимся в пункте 1 призывом к тому, чтобы Конференция по разоружению начала переговоры по этому вопросу.

Кроме того, мы считаем, что проект резолюции, направленный на решение вопроса о запрещении применения ядерного оружия, будет содержать серьезные недостатки, если он не будет напоминать о необходимости того, чтобы государства на постоянной основе соблюдали международное гуманитарное право. В связи с этим я отмечаю недавние замечания Председателя Международного комитета Красного Креста относительно того, как трудно представить себе какое-либо применение ядерного оружия, соответствующее международному гуманитарному праву.

Мы также отмечаем опущение в тексте, призванном содействовать процессу ядерного разоружения, любого упоминания об одном из существующих договоров, направленных на укрепление международного режима ядерного разоружения и нераспространения. Я, разумеется, имею в виду Договор о нераспространении ядерного оружия и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Теперь я хотела бы объяснить мотивы голосования Новой Зеландии в поддержку проекта резолюции A/C.1/70/L.26, озаглавленного «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». Новая Зеландия проголосовала в поддержку проекта резолюции в знак признания нашего согласия с его общей целью и отраженным в нем пристальным вниманием к гуманитарным последствиям любого применения ядерного оружия. Однако мы отмечаем наше разо-

чарование низким уровнем целей, провозглашенных в тексте, который, как мы считаем, является более слабым, чем в предшествующие годы, в том числе, среди прочего, вследствие того, что из него удалены упоминания о необходимости того, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, вывели их из состояния высшей степени боевой готовности. Мы также разочарованы тем, что в нем не упоминается о необходимости принятия эффективных правовых мер в контексте статьи IV.

Несмотря на расширенное название проекта резолюции за этот год, в котором подтверждается решимость полностью ликвидировать ядерное оружие, в тексте проекта, как представляется, практически не содержится четких указаний на то, как нам добиться этого. Разумеется, мы не считаем таковыми итоги обсуждений, проведенных в этом году на потерпевшей неудачу Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, о которых упоминается в двенадцатом пункте преамбулы как о результатах, которые могли бы послужить руководством в дальнейшем продвижении вперед по этому пути.

Теперь я хотела бы объяснить мотивы голосования Новой Зеландии в поддержку проекта резолюции A/C.1/70/L.38, озаглавленного «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия». Хотя сама Новая Зеландия не поддержала это обязательство, мы не сомневаемся в том, что тех, кто это сделал, глубоко беспокоят гуманитарные последствия применения ядерного оружия и что они добиваются запрета и ликвидации ядерного оружия. Хотя сторонники его запрета и ликвидации не прояснили, какие конкретные действия они собираются предпринять с этой целью, Новая Зеландия приветствует все усилия, направленные на дальнейшее осуществление статьи VI ДНЯО и достижение прогресса в принятии эффективных с правовой точки зрения мер в области ядерного разоружения. Мы не хотели бы, чтобы наше голосование по данному проекту резолюции давало основание предположить обратное.

В заключение я хотела бы пояснить мотивы голосования Новой Зеландии по проекту резолюции A/C.1/70/L.40, озаглавленному «Нравственные императивы в отношении мира, свободного от ядерного оружия». Мы признательны за те изменения, которые были внесены в предыдущие проекты его основным автором — Южной Африкой — и которые

позволили Новой Зеландии проголосовать за этот проект резолюции. Мы голосовали за его принятие в знак признания нашего согласия с его общей направленностью, его акцента на гуманитарных последствиях любого применения ядерного оружия и его заостренности на принятии эффективных мер, включая юридически обязательные меры, с целью запрещения и ликвидации ядерного оружия.

Новая Зеландия будет и впредь выступать за полное осуществление правового обязательства, прописанного в статье VI ДНЯО, и за необходимость продвижения норм международного гуманитарного права с помощью конкретных мер, направленных на запрещение единственного оставшегося вида оружия массового уничтожения, которое до сих пор не подпадает под действие всеобъемлющего договора о его запрещении.

Г-жа дель Соль Домингес (Куба) (*говорит по-испански*): На вчерашнем вечернем заседании (см. A/C.1/70/PV.22) Первый комитет впервые принял три новых проекта резолюций, напрямую связанных с гуманитарными последствиями применения ядерного оружия: проект резолюции A/C.1/70/L.37, озаглавленный «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия», проект резолюции A/C.1/70/L.38, озаглавленный «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия», и проект резолюции A/C.1/70/L.40, озаглавленный «Нравственные императивы в отношении мира, свободного от ядерного оружия».

Наша делегация приветствует эти проекты резолюций и поддержала все эти три инициативы. Регион Латинской Америки и Карибского бассейна одобряет гуманитарное обязательство. Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), которое объединяет 33 государства нашего региона, твердо убеждено в настоятельной необходимости полностью ликвидировать ядерное оружие с учетом катастрофических последствий его применения. В свете этой реальности нам необходимо без дальнейших проволочек постараться продвинуться вперед на наших многосторонних переговорах и разработать юридически обязательный документ, который поможет поставить под запрет ядерное оружие и установить режим контроля за его ликвидацией. Не может быть никаких оправданий существованию сегодня более 16 300 единиц

ядерного оружия, как и никаких оправданий тем миллиардам, которые расходуются на такое оружие. Очевидно, что мировое сообщество, которое нуждается в этих ресурсах для поощрения мира и достоинства населяющих его людей и обеспечения устойчивого развития, не может и не должно мириться с этим.

Мы поддерживаем проект резолюции A/C.1/70/L.40, потому что считаем своевременным и уместным, чтобы Генеральная Ассамблея объявила ядерное оружие совершенно аморальным с учетом неизбежного характера его применения и того факта, что оно способно уничтожить все человечество. Также пора признать тот факт, что все государства несут этическую ответственность за то, чтобы безотлагательно принять эффективные меры с целью полного и всеобъемлющего запрещения и ликвидации ядерного оружия. Как об этом говорится в проекте резолюции A/C.1/70/L.40, ядерное оружие подрывает коллективную безопасность. Оно увеличивает опасность ядерной катастрофы, усиливает международную напряженность и выводит конфликты на новый уровень.

В свете угрозы для жизни людей и будущего и благополучия нашей планеты никакие доводы не могут оправдать дальнейшее использование ядерного оружия. Опасность, с которой мы сталкиваемся в результате существования ядерного оружия, очевидна и научно доказана. Нравственные нормы и логика на стороне тех из нас, кто выступает в защиту мира, свободного от ядерного оружия. Поэтому мы поддерживаем все усилия, способствующие достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия, к чему призывают все три проекта резолюций.

Г-н Кан Мен Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Делегация Корейской Народно-Демократической Республики хотела бы объяснить мотивы своего голосования по ряду принятых вчера проектов резолюций, относящихся к блоку вопросов «Ядерное оружие».

Во-первых, по проекту резолюции A/C.1/70/L.44, озаглавленному «Ядерное разоружение», наша делегация голосовала за его принятие, поскольку Корейская Народно-Демократическая Республика неизменно выступает в поддержку принципиальной позиции Движения неприсоединения в вопро-

се о ядерном разоружении. Ядерному разоружению должно отдаваться предпочтение по сравнению с нераспространением, ибо полная ликвидация ядерного оружия является единственно правильным решением в связи с угрозой, которую оно представляет. В этом отношении государства, обладающие ядерным оружием и имеющие крупнейшие ядерные арсеналы, должны играть ведущую роль в процессе ядерного разоружения. Однако наша делегация высказывает оговорки по поводу постоянных запросов относительно присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), и мы не поддерживаем решения конференций по рассмотрению действия ДНЯО. Корейская Народно-Демократическая Республика не является его государством-участником, но, так как мы разделяем и поддерживаем главную цель проекта резолюции, призывающего к полной ликвидации ядерного оружия, наша делегация голосовала в поддержку этого проекта резолюции в целом.

Во-вторых, что касается проекта резолюции A/C.1/70/L.2, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», то наша делегация голосовала за его принятие, так как мы решительно выступаем в поддержку создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и хотели бы подчеркнуть важность принятия мер по укреплению доверия в интересах упрочения мира и безопасности в этом регионе. Хотя мы поддерживаем главную цель проекта резолюции, наша делегация против упоминания об общем призыве к всеобщему присоединению к ДНЯО, поскольку это не согласуется с нашей позицией.

Что касается проектов резолюций A/C.1/70/L.37, A/C.1/70/L.38 и A/C.1/70/L.40, то наша делегация разделяет глубокую озабоченность по поводу гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия. Единственной абсолютной гарантией от применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация.

Хотя Корейская Народно-Демократическая Республика принципиально поддерживает главную цель этих проектов резолюций, она воздержалась при голосовании вследствие уникальной ситуации в области безопасности на Корейском полуострове. Как хорошо известно, Корейская Народно-Демократическая Республика была вынуждена стать

обладателем потенциала ядерного сдерживания, чтобы противостоять постоянно растущим ядерным угрозам со стороны внешних сил и защитить свой суверенитет и безопасность. Для страны, которая подвергается полномасштабным враждебным действиям крупнейшего государства, обладающего ядерным оружием, не существует иного выбора, кроме как укрепления своего потенциала ядерного сдерживания в целях самообороны. Потенциал ядерного сдерживания Корейской Народно-Демократической Республики не представляет никакой угрозы ни для не обладающих ядерным оружием государств, ни для зон, свободных от ядерного оружия, созданных в нескольких регионах мира.

Наконец, что касается проекта резолюции A/C.1/70/L.46, озаглавленного «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», то, как и в предыдущие годы, наша делегация голосовала против проекта резолюции A/C.1/70/L.46, поскольку Корейская Народно-Демократическая Республика по-прежнему решительно отвергает резолюции 1874 (2009) и 2094 (2013) Совета Безопасности, о чем упоминается в пункте 5 проекта резолюции. Эти резолюции Совета Безопасности являются результатом произвола, силового подхода и двойных стандартов.

В отличие от своего реагирования на ядерные испытания Корейской Народно-Демократической Республики, Совет Безопасности по-прежнему хранит молчание по поводу ежегодных ядерных военных учений, проводимых Соединенными Штатами Америки в Южной Корее и направленных против Корейской Народно-Демократической Республики. Ядерные испытания, проведенные Корейской Народно-Демократической Республикой, являются мерой самообороны, направленной на то, чтобы противостоять постоянно растущим ядерным угрозам со стороны Соединенных Штатов Америки. Подлинный мир можно обеспечить только тогда, когда страна является достаточно сильной, для того чтобы сдерживать любые попытки иностранной агрессии.

Я хотел бы напомнить Комитету, что пять постоянных членов Совета Безопасности провели 99 процентов всех ядерных испытаний, имевших место до настоящего времени — 2,052 испытания — в то время как наша страна провела их только три раза. Корейская Народно-Демократическая Респу-

блика не может согласиться с призывом присоединиться к ДВЗЯИ в свете уникальной обстановки в области безопасности, сложившейся на Корейском полуострове. Следует уделять больше внимания практическим шагам по ядерному разоружению, что по-прежнему является важнейшей первоочередной задачей, в отличие от нераспространения.

Г-н Масмежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Я выступлю с совместным объяснением мотивов голосования по четырем проектам резолюций и представлю три объяснения мотивов голосования в своем национальном качестве.

(*говорит по-английски*):

Выступление с этим совместным объяснением мотивов голосования подразумевает, что я делаю заявление от имени делегаций Швеции и Швейцарии по поводу проекта резолюции A/C.1/70/L.38, озаглавленного «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия». Хотя наши страны не подписали гуманитарное обязательство в своем национальном качестве, мы голосовали за проект резолюции A/C.1/70/L.38. Наши делегации поддерживают общую цель данного проекта резолюции. Мы поддерживаем необходимость проведения основанных на фактах обсуждений, представляя полученные результаты и убедительные свидетельства, касающиеся гуманитарных последствий применения ядерного оружия, на всех соответствующих форумах Организации Объединенных Наций. Мы также полностью поддерживаем результаты и выводы этих обсуждений относительно необходимости наших усилий по продвижению процесса ядерного разоружения. В связи с этим мы приветствуем обращенный к обладающим ядерным оружием государствам призыв принять конкретные временные меры с целью уменьшения опасности взрыва ядерного заряда в ожидании полной ликвидации ядерного оружия, включая понижение оперативного статуса систем ядерных вооружений. Мы также разделяем мнение о том, что нам следует определить правовые меры, направленные на формирование и поддержание мира, свободного от ядерного оружия. В отношении этого конкретного вопроса мы хотели бы обратить внимание на следующие положения.

Правительства наших стран не считают, что имеется правовая лакуна в существующем законодательстве, например, в международном гума-

нитарном праве или конкретных договорах, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) или Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Однако если мы рассмотрим свод законов в области разоружения в целом, становится очевидным, что, в то время как другие виды оружия массового уничтожения, такие как биологическое и химическое оружие, запрещены, ядерное оружие не подвергнуто запрету. Кроме того, для того чтобы воплотить в жизнь статью VI ДНЯО, необходимо разработать новые юридические акты, будь то двусторонние, групповые или многосторонние, с тем чтобы обеспечить и поддерживать существование мира, свободного от ядерного оружия.

Поэтому наши правительства поддержали содержащийся в проекте резолюции призыв добиваться реализации эффективных правовых мер. При этом наши делегации не рассматривают договор о запрещении ядерных испытаний как единственную доступную правовую возможность создания мира, свободного от ядерного оружия. Мы подчеркиваем, что положительно воспримем любой комплекс эффективных правовых мер, и заявляем, что любой процесс, целью которого является разработка нового правового документа, должен будет осуществляться на основе участия и взаимодействия, а не отчуждения, стран, которые обладают ядерным оружием, и их союзников. Принимая во внимание отсутствие юридически обязательного документа по этому вопросу, все государства, обладающие ядерным оружием, поощряются к принятию практических шагов, которые будут постоянно уменьшать возможность применения ядерного оружия. К таким мерам, в частности, следует отнести отказ от модернизации ядерных вооружений. Необходимо сократить роль этих вооружений в национальных доктринах. Швейцария готова к продолжению диалога с авторами проекта резолюции для доработки его текста в целях получения более широкой поддержки.

Большая часть замечаний, связанных с проектом резолюции A/C.1/70/L.21, относится и к проекту резолюции A/C.1/70/L.20, озаглавленному «Уменьшение ядерной опасности». Мы также выражаем надежду на то, что проект резолюции будет доработан для устранения нашей озабоченности в его отношении.

(говорит по-английски)

Наконец, я хотел бы выступить с разъяснением мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.15, озаглавленному «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению». Заседание, которое состоялось 26 сентября 2013 года, имело особое значение. Оно прошло на высоком политическом уровне и было отмечено решительной поддержкой активизации усилий, направленных на обеспечение полной ликвидации ядерного оружия. Считаю важным использовать импульс, возникший в ходе этого заседания, Швейцария проголосовала за проект резолюции по вопросу о последующей деятельности по итогам заседания высокого уровня, который был представлен в 2013 и 2014 годах. Подтверждая свой голос «за» в этом году, наша делегация хотела бы обратить внимание на следующие моменты.

Швейцария по-прежнему убеждена в том, что в рамках процесса заседания высокого уровня нам следует действовать на коллективной и всеобъемлющей основе и направлять усилия на объединение государств-членов Организации Объединенных Наций для достижения общей цели ядерного разоружения. В этом контексте, по нашему мнению, ценным было бы более глубокое взаимодействие между авторами проекта резолюции и другими государствами-членами в процессе разработки проекта, направленное на преодоление остающихся разногласий.

Проект резолюции о последующей деятельности в связи с заседанием высокого уровня приветствует проведение этого заседания и особо отмечает твердую поддержку принятия срочных и эффективных мер по обеспечению полной ликвидации ядерного оружия. В этом мы видим полное соответствие духа проекта резолюции выраженной в ходе заседания высокого уровня широкой поддержке идеи того, что Договор о нераспространении ядерного оружия с его тремя основными направлениями деятельности лежит в основе усилий, направленных на обеспечение ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия.

В этом контексте, по нашему мнению, ценными были бы конкретные ссылки и на итоговые документы Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, а также на другие

разработки, связанные с циклом рассмотрения действия Договора. В соответствии со статьей VI ДНЯО в проекте резолюции содержится призыв к безотлагательному обеспечению соблюдения правовых обязательств и выполнению обязательств, взятых в области ядерного разоружения. Мы твердо убеждены в том, что ядерное разоружение станет реальностью лишь в том случае, если все государства, обладающие ядерным оружием, будут принимать решительные меры в этом направлении и будут в полной мере привержены цели ядерного разоружения.

Поскольку ядерное разоружение и ядерное нераспространение взаимно укрепляют и неизменно дополняют друг друга, каждый новый случай распространения ядерного оружия может поставить под угрозу дальнейший прогресс в области ядерного разоружения. Поэтому содержащийся в проекте резолюции призыв безотлагательно обеспечить соблюдение правовых обязательств и выполнение обещаний, взятых по ядерному разоружению, распространяется также и на необходимость выполнения обязательств по нераспространению.

Кроме того, наша делегация не считает всеобъемлющую конвенцию по ядерному оружию единственной возможностью построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Обмен мнениями на заседании высокого уровня показал, что при поиске путей достижения этой цели применимы разные подходы. Это также было подчеркнуто в докладе рабочей группы открытого состава по вопросам ядерного разоружения, которая провела совещание в 2013 году.

Мы разделяем мнение о том, что для построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, необходимы дополнительные нормативно-правовые документы, и мы положительно отнеслись бы к разработке какого-либо комплекса эффективных правовых мер. Это необходимо сделать на основе всеобъемлющего подхода, и мы надеемся на конструктивное участие всех государств.

В заключение хочу сказать, что мы рассматриваем международную конференцию Организации Объединенных Наций высокого уровня, которая состоится в 2018 году, в качестве заседания в рамках Генеральной Ассамблеи, которое обеспечит возможность провести обзор усилий, направленных на построение мира, свободного от ядерного

оружия, и придать им новый импульс. Мы также приветствуем содержащийся в проекте резолюции призыв к проведению переговоров в рамках Конференции по разоружению, вновь подтверждающий центральную роль Конференции в качестве единственного постоянного многостороннего органа для ведения переговоров.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы кратко разъяснить позицию Китая в отношении проекта резолюции A/C.1/70/L.37, озаглавленного «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия», проекта резолюции, озаглавленного A/C.1/70/L.38 «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия», и проекта резолюции A/C.1/70/L.40, озаглавленного «Этические императивы для мира, свободного от ядерного оружия».

Китай придает значение гуманитарным последствиям применения ядерного оружия. С первых же дней обретения ядерного оружия Китай активно выступает за его всеобщее запрещение и полное уничтожение. Китай добросовестно выполняет свои обязательства и обещания не применять первым ядерное оружие никогда и ни при каких обстоятельствах, а также четко обязуется не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против государств, не обладающих ядерным оружием, и в зонах, свободных от ядерного оружия, в безоговорочном порядке.

Китай убежден в том, что цель ядерного разоружения не может быть достигнута в одночасье, равно как и в том, что нельзя поощрять ее достижение без учета глобальной обстановки в плане безопасности. По нашему мнению, ядерное разоружение следует осуществлять на основе поэтапного подхода, исходя из задачи укрепления ключевой роли Договора о нераспространении ядерного оружия, поддержания глобального стратегического баланса и стабильности и соблюдения принципа консенсуса.

С учетом этих соображений Китай воздержался при голосовании по трем проектам резолюций.

Г-жа Гунборг (Швеция) (*говорит по-английски*): Я сделаю два заявления, одно от имени двух стран и одно в своем национальном качестве.

Во-первых, я взяла слово, чтобы от имени делегаций Швейцарии и Швеции выступить с разъяснением мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.40, озаглавленному «Этические императивы для мира, свободного от ядерного оружия». Мы воздержались при голосовании по этому проекту резолюции. Мы признаем, что этические принципы и моральные соображения играют важную роль в развитии международного права, а также то, что они, как правило, находят в нем отражение, особенно в нормах международного гуманитарного права. Оговорка Мартенса, или требования общественного сознания, в рамках которых обеспечивается защита гражданских лиц и противоборствующих сторон в соответствии с принципами международного права, является примером этого, также имеющим отношение к нашему обсуждению вопроса о законности ядерного оружия.

В связи с этим мы приветствуем обсуждение вопроса об этических аспектах, имеющих отношение к ядерному оружию, в том виде, в котором они были представлены, например, в ходе Венской конференции по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия. Тем не менее наши делегации с сожалением отмечают, что в проекте резолюции смешиваются нормы международного права и этические принципы. Важно защищать международное право в качестве системы норм, имеющих обязательную юридическую силу, а не просто в качестве моральных императивов, поскольку в противном случае существует риск подрыва этой системы. Несмотря на то, что этические и моральные обязательства играют важную роль, сила международного права в том, что оно представляет собой основанную на соответствующих нормах систему, которая обязывает государства принимать меры в соответствии с ее правилами и обеспечивает, чтобы государства несли ответственность за нарушения. Страны должны действовать в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права, а не руководствуясь просто нравственным или этическим обязательством. Мы рассчитываем на продолжение обсуждения этого вопроса и других связанных с ним вопросов вместе с соавторами данного проекта резолюции и другими делегациями, а также на активное участие в решении этого вопроса научно-исследовательских институтов и гражданского общества.

А сейчас разрешите мне продолжить национальное заявление с разъяснением позиции Швеции по проекту резолюции A/C.1/70/L.51, озаглавленному «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения».

В соответствии с общим принципом, о котором мы говорили в нашем общем заявлении по блоку вопросов 1 вчера во второй половине дня (см. A/C.1/70/PV.22), Швеция проголосовала за данный проект резолюции, даже если мы не считаем, что безотлагательное начало переговоров по конвенции о ядерном оружии на Конференции по разоружению (КР) является единственно возможным путем продвижения вперед.

Позиция Швеции по проектам резолюции A/C.1/70/L.15, «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», и A/C.1/70/L.38, «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия», была уже разъяснена представителями Новой Зеландии и Швейцарии, соответственно.

Г-н Робатджази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации по проектам резолюций A/C.1/70/L.1, A/C.1/70/L.26 и A/C.1/70/L.46.

В связи с проектом резолюции A/C.1/70/L.1, озаглавленным «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», мы считаем, что создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, является одной из важных целей и приоритетных задач Ирана с 1974 года, когда Иран впервые предложил создать такую зону. Однако, несмотря на одобрение этого предложения Генеральной Ассамблеей в своих принятых консенсусом резолюциях, в деле создания этой зоны пока не достигнуто прогресса.

Израильский режим по-прежнему остается единственным препятствием на пути создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Он продолжает блокировать все международные и региональные усилия, направленные на достижение этой цели. Своим последним obstructивным шагом он разрушил планы созыва конференции по вопросу о создании на Ближнем

Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, проведение которой под эгидой Организации Объединенных Наций было одобрено Конференцией 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора.

Само собой разумеется, что обладание израильским режимом ядерным оружием, в сочетании с его мрачным послужным списком агрессии, оккупации и других международных преступлений, продолжает создавать самую серьезную угрозу для безопасности государств-участников ДНЯО этого региона, которые не обладают ядерным оружием. В деле создания на Ближнем Востоке свободной от ядерного оружия зоны у международного сообщества есть только один выбор — приложить все усилия, чтобы заставить израильский режим ликвидировать все свое ядерное оружие поддающимся проверке образом, присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, без каких-либо предварительных условий, и поставить все свои ядерные установки под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В этой связи авторы резолюции 1995 года по Ближнему Востоку несут особую ответственность и обязательство. Пренебрежение ими своим обязательством подталкивает Израиль к продолжению его традиционной политики игнорирования международных соглашений.

Что касается проекта резолюции A/C.1/70/L.26, озаглавленного «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», то мы поддерживаем главную цель этого проекта резолюции, который призывает к полной ликвидации ядерного оружия. Однако утверждение в восьмом пункте преамбулы, что выполнение обязательств в отношении ядерного разоружения зависит от укрепления международного мира и безопасности, является неприемлемым. Строгое выполнения юридических обязательств в отношении ядерного разоружения при любых обстоятельствах имеет принципиальное значение для достижения цели полной ликвидации ядерного оружия.

Проект резолюции конкретно затрагивает некоторые региональные вопросы региона Восточной Азии. Но он не затрагивает риска распространения, который существует в результате того, что ядерные

установки израильского режима, который является единственным ближневосточным государством, не участвующим в ДНЯО, не поставлены под гарантии. Мы считаем, что норма нераспространения должна применяться глобально и без исключений. Ядерное распространение на Ближнем Востоке несет такую же опасность, как и в других частях мира.

Что касается работы Конференции по разоружению, то проект резолюции призывает незамедлительно начать на Конференции по разоружению переговоры о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), но в проекте резолюции абсолютно ничего не говорится о необходимости безотлагательного начала на Конференции по разоружению переговоров по ядерному разоружению.

По этим причинам наша делегация приняла решение воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции в целом.

Переходя к проекту резолюции A/C.1/70/L.46, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний» (ДВЗЯИ), хотел бы отметить, что Исламская Республика Иран является его участником. Поэтому наша делегация проголосовала за данный проект в целом. Однако наша делегация дистанцируется от содержащихся в проекте резолюции ссылок на резолюции Совета Безопасности.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Прежде всего разрешите выразить признательность за слова соболезнования, которые были высказаны в адрес России, всего российского народа в связи с авиационной катастрофой, произошедшей с российским авиалайнером А321, следовавшим в Санкт-Петербург из Шарм-эш-Шейха в субботу 31 октября. Все 224 человека, находившиеся на борту, погибли. Это крупнейшая авиакатастрофа за всю историю российской и советской авиации. Способность к состраданию, наверное, одна из наиболее важных черт человека. Демонстрация способности к состраданию вселяет надежду на то, что далеко не все позитивные и человеческие качества потеряны, и мы с вами все-таки сможем повести наш общий с вами дом на этой земле не по пути конфронтации, а по пути укрепления стабильности, равной и неделимой безопасности для всех без исключения государств.

Теперь, уважаемый г-н Председатель, уважаемые дамы и господа, разрешите выступить с разъяснением российской позиции по итогам голосования по резолюциям ядерного блока.

В отличие от прошлых лет Российская Федерация проголосовала против проекта A/C.1/70/L.26 японской резолюции по вопросам ликвидации ядерного оружия. С момента появления этого обновленного проекта мы убедительно разъясняли авторам недопустимость подмены прежнего, в целом относительно сбалансированного содержания этого документа. К сожалению, к нашим аргументам не прислушались. В результате резолюция приобрела неприемлемый для нас характер. Прежде всего это относится к опасной тенденции искажения исторических событий, связанных с итогами Второй мировой войны. На этот счет вчера мы с вами имели честь заслушать сильное заявление делегации Китайской Народной Республики. Российская Федерация поддерживает заявление Китайской Народной Республики.

Мы вместе сочувствуем жертвам Хиросимы и Нагасаки. Такая трагедия никогда не должна повториться. Но чтобы такая трагедия никогда не повторилась, необходимо всегда помнить все ужасы той войны. А ведь это гибель 27 миллионов граждан Советского Союза, это уничтожение 35 миллионов китайских граждан и ядерная бомбардировка со стороны Соединенных Штатов Америки уже стоявшей на коленях Японии. По существу, ведь это было циничное испытание на гражданском населении другой страны сначала плутониевого ядерного заряда, а потом — ядерной урановой бомбы. Причем эта бомбардировка была не завершением Второй мировой войны, а первым шагом к «холодной войне». Все затем произошедшие события явились ярким тому подтверждением.

Другая тема: мы не можем согласиться с перекосом в сторону гуманитарных последствий применения ядерного оружия. Такие последствия очевидны: это полное уничтожение нашей цивилизации. Никаких дополнительных обсуждений на этот счет не требуется. Переключение внимания на гуманитарные аспекты создает лишь иллюзию движения вперед и формирует ничем не обоснованные завышенные ожидания. На самом деле международное сообщество просто уходит в сторону от решения общей и очевидной для всех задачи создания усло-

вий для последовательного продвижения к «ядерному нулю».

При этом на пропагандистскую, широко рекламированную, но малосодержательную гуманитарную дискуссию тратятся значительные ресурсы, которые вполне можно было бы направить на более эффективные цели. Необходимо осознать неоспоримую истину: любые сокращения и ограничения ядерных арсеналов должны осуществляться таким образом, чтобы укреплять международную безопасность и стратегическую стабильность, а не наоборот. Вдумайтесь: возможен ли безъядерный мир, если кто-то пытается его построить на менее предсказуемых и более опасных основах, чем те, на которые мы с вами опираемся сегодня? Необходимо осознать очевидное. Без строгого соблюдения основополагающего принципа равной и неделимой безопасности для всех без исключения государств продвижение по пути разоружения — и тем более ядерного разоружения — просто невозможно.

Необходим комплексный учет всех совокупных факторов, влияющих на стратегическую стабильность в контексте ядерного разоружения. Необходим учет взаимосвязи между ядерным и всеобщим и полным разоружением, как это четко прописано в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Необходим учет взаимосвязи между стратегическими наступательными и стратегическими оборонительными вооружениями, как это четко прописано в нашем Договоре о стратегических наступательных вооружениях с Соединенными Штатами. Руководствуясь именно такими принципами, Российская Федерация полностью выполняет обязательства по статье VI ДНЯО и последовательно вносит свой вклад в ядерное разоружение.

Россия призывает всех, кто не на словах, а на деле стремится к ядерному разоружению, подключиться к выработке предлагаемой нами всеобъемлющей декларации об укреплении стратегической стабильности и подготовке реальных, практических шагов по обеспечению равной и неделимой для всех без исключения государств безопасности. Чем раньше мы все осознаем, что другого пути к ядерному разоружению просто не существует, тем быстрее мы все вместе начнем продвигаться к общей цели — к миру, свободному от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, пожелавшего выступить

пить с разъяснением мотивов голосования после голосования по проектам резолюций, относящимся к блоку вопросов 1, «Ядерное оружие», чье выступление было перенесено со вчерашнего дня.

Сейчас Комитет переходит к рассмотрению распространенного сегодня утром неофициального документа 2, начиная с блока вопросов 2, «Другие виды оружия массового уничтожения». Мы вновь будем следовать принятой четырехэтапной процедуре. Первый этап включает в себя заявления общего характера по новым или пересмотренным проектам резолюций. Поскольку нет делегаций, желающих выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций по этому блоку вопросов, и поскольку нет желающих выступить в порядке разъяснения мотивов голосования или позиции до принятия решений по проектам резолюций, мы приступаем к голосованию и принятию решений по проектам резолюций.

Сначала Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/70/L.12, озаглавленному «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Этот проект резолюции был внесен представителем Венгрии на 14-м заседании Комитета, состоявшемся 22 октября. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/70/L.12.

Кроме того, в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи мне поручено выступить со следующим устным заявлением.

В пункте 10 проекта резолюции A/C.1/70/L.12 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря продолжать оказывать необходимую помощь правительствам-депозитариям Конвенции, предоставлять такие услуги, которые могут потребоваться в связи с осуществлением решений и рекомендаций конференций по рассмотрению действия Конвенции, и оказать необходимую помощь и предоставить такие услуги, которые могут потребоваться в связи с проведением в рамках нынешнего межсессионного процесса оставшегося совещания государств-участников и в связи с подготовкой и проведением восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции.

Генеральный секретарь обращает внимание государств-членов на то, что государства-участники Конвенции на седьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции в декабре 2011 года одобрили смету расходов, подготовленную Секретариатом для обслуживания заседаний экспертов и заседаний государств-участников межсессионной программы на 2012–2015 годы. Кроме того, заседание государств-участников, которое состоится 14–18 декабря 2015 года, должно утвердить порядок проведения восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции и график работы ее Подготовительного комитета в 2016 году, включая смету расходов, подготовленную Секретариатом.

Следует напомнить, что вся деятельность, касающаяся международных конвенций или договоров, которая в соответствии с их правовыми положениями должна финансироваться государствами-участниками Конвенции, может осуществляться Секретариатом только при обеспечении заблаговременного финансирования. Поэтому принятие проекта резолюции A/C.1/70/L.12 не будет иметь никаких финансовых последствий для предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/70/L.12 высказал пожелание, чтобы Комитет принял этот проект резолюции без голосования. В отсутствие возражений предлагаю Комитету так и поступить.

Проект резолюции A/C.1/70/L.12 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/70/L.19, озаглавленному «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.19 был внесен представителем Индии на 10-м заседании Комитета, состоявшемся 20 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.19 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.4. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились Казахстан и Нидерланды.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/70/L.19 высказал пожелание, чтобы Комитет принял этот проект резолюции без голосования. В отсутствие возражений предлагаю Комитету так и поступить.

Проект резолюции A/C.1/70/L.19 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): А теперь я предоставляю слово представителю Пакистана, который желает выступить с заявлением с разъяснением позиции.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слово, чтобы разъяснить нашу позицию по проекту резолюции A/C.1/70/L.19, озаглавленному «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения».

Наша делегация разделяет озабоченность тем, что террористы и негосударственные субъекты могут потенциально приобрести и применить оружие и материалы, которые могут привести к массовому уничтожению. Поэтому мы по-прежнему поддерживаем цели данного проекта резолюции, хотя и считаем, что его можно было бы улучшить за счет более объективного отражения реальности.

Опасения по поводу приобретения и применения террористами и негосударственными субъектами оружия и материалов массового уничтожения необходимо оценивать и рассматривать в перспективе. Террористические организации и негосударственные субъекты, скорее всего, будут пытаться приобрести и применить химическое оружие и оружие и материалы для ведения биологической войны. Приобретение и применение ядерного оружия террористами и негосударственными субъектами маловероятно. Однако международному сообществу не следует ослаблять усилий по предотвращению возможности производства и применения грязных бомб. Необходимо серьезно подумать о расширении международного сотрудничества, включая начало переговоров по конвенции о радиологическом оружии.

Хотя Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1540 (2004), Саммит по ядерной безопасности и Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма играют полезную роль в этом плане, данная цель не может оправдать практику и картели, которые препятствуют закон-

ной торговле материалами, оборудованием и технологиями в однозначно мирных целях.

Чтобы лишить террористов возможности приобрести оружие массового уничтожения, обладать им и применить его, государства приняли и осуществляют меры экспортного контроля и национальной физической защиты и проводят другие соответствующие мероприятия для предотвращения попадания оружия массового уничтожения в руки террористов. Принципиально важно наращивать международную помощь в создании организационно-кадрового потенциала. Для придания большей легитимности международным усилиям в этой сфере временные меры, такие как принятие Советом Безопасности резолюций 1540 (2004) и 1977 (2011) с целью восполнения пробелов в международном праве, должны приниматься на более инклюзивных и представительных форумах Организации Объединенных Наций.

Мы разделяем широко распространенное мнение, согласно которому наилучшей гарантией от угрозы возможного применения ядерного, химического или биологического оружия является его ликвидация. Добросовестное соблюдение существующих договорных режимов, таких как Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, может помочь в эффективном устранении большинства этих угроз. Скорейшее уничтожение запасов химического оружия повысит уровень доверия на фоне возможности их приобретения и применения террористами. Однако, поскольку процесс разоружения в области химического оружия продвигается медленными темпами, а химическое оружие по-прежнему существует в огромных количествах, сохраняется возможность его попадания в руки террористов.

Контроль над биологическим оружием должен пользоваться большим вниманием, в частности со стороны промышленно развитых государств, в которых широко используются биологические агенты. Угрозы, возникающие в связи с двойственным характером биотехнологий, весьма реальны. Недавние достижения в области синтетической биологии вызывают непосредственную обеспокоенность в плане этики, охраны и безопасности. В этой связи государства должны применять все возможные меры транспарентности и укрепления доверия в

ходе всех видов своей деятельности, которые связаны с этой областью биологии.

Следовательно, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении должна быть укреплена, в том числе за счет заключения протокола о проверке, который обсуждается уже на протяжении более восьми лет. Активизация этого процесса могла бы в полной мере внести вклад в содействие международному миру и безопасности, а также устранить опасения, выраженные, например, в данном проекте резолюции.

Мы считаем, что необходимо разработать всеобъемлющую стратегию для предотвращения возможности получения террористами доступа к оружию массового уничтожения. Она должно включать в себя, в частности, лишение террористических организаций их оперативного и организационного потенциала; укрепление уже существующих соответствующих многосторонних режимов; согласование универсального договора для заполнения пробелов в действующих международных документах; наращивание потенциала государств в деле выполнения ими своих обязательств по договорам глобального характера и устранение коренных причин терроризма. Необходимо и далее проводить различие между борьбой с терроризмом и нераспространением.

В данном проекте резолюции совершенно справедливо упоминается заключительный документ шестнадцатой встречи на высшем уровне стран Движения неприсоединения, в котором отражен вопрос об оружии массового уничтожения и терроризме. Мы хотели бы напомнить Комитету о том, что в связи с вопросом о борьбе с терроризмом в том же документе подчеркивается необходимость выявления и устранения причин, которые иногда приводят к терроризму и заключаются в угнетении, несправедливости и лишениях.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим к блоку вопросов 3, «Космическое пространство (аспекты разоружения)». Мы вновь будем руководствоваться неофициальным документом № 2, который основывается на четырехэтапном процессе. Сначала я предоставлю слово тем делегациям, которые желают выступить с заявлениями общего характера или представить новые или рассмотренные проекты резолюций.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Российская Федерация последовательно поддерживает международные усилия по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВК). Мы выступаем за сохранение космического пространства, свободного для мирного использования в интересах всего человечества, каждого без исключения государства. Мы традиционно входим в соавторы резолюции Генеральной Ассамблеи A/C.1/70/L.3 по ПГВК, которая в нынешнем году внесена на рассмотрение Шри-Ланкой.

В резолюции определены генеральные направления, на которых мы все вместе должны сосредоточиться в целях решения задачи предотвращения размещения оружия в космосе. Российская Федерация исходит из того, что добиться предсказуемости и безопасности космической деятельности при одновременном укреплении равной безопасности для всех и глобальной стабильности можно только посредством принятия практических мер. Именно поэтому еще в 2004 году Российская Федерация взяла на себя политическое обязательство не размещать первыми оружие в космическом пространстве (инициатива НПОК). К нашей инициативе уже официально и полноформатно присоединились 11 государств, а именно: Аргентина, Армения, Беларусь, Бразилия, Индонезия, Казахстан, Киргизия, Куба, Таджикистан и Шри-Ланка. 26 сентября нынешнего года такой ответственный шаг сделала и Боливарианская Республика Венесуэла.

Постоянно растущая поддержка нашей инициативы подтверждается и результатами голосования по представленной нами впервые в прошлом году одноименной резолюции, которая была принята подавляющим большинством голосов. С удовлетворением отмечаем, что в нынешнем году число соавторов резолюции «Неразмещение первыми оружия в космосе», которая опубликована под номером A/C.1/70/L.47, уже увеличилось до 39. Рассчитываем на дальнейшее расширение соавторства и общей поддержки государствами Организации Объединенных Наций этого исключительно важного документа. Хотели бы еще раз особо подчеркнуть, что наш проект резолюции — это призыв к диалогу, призыв ко всем государствам Организации Объединенных Наций рассмотреть возможность глобализации важнейшей инициативы политического обязательства по неразмещению оружия в космосе. Если все государства возьмут на себя политическое

обязательство не размещать первыми оружие в космосе, то у нас всех появится совместная политическая гарантия того, что никто и никогда не посмеет выйти с оружием в космос и угрожать силой в космосе или из космоса.

Обращаем особое внимание на то, что мы с вами здесь собрались для того, чтобы решать проблемы международной безопасности и разоружения, а не создавать их. Мы все знаем, что есть лишь одно государство, выступающее против наших с вами совместных действий по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В целом позиция этого государства понятна. В его национальных доктринальных документах четко прописано стремление к единоличному доминированию в космическом пространстве. Допускается возможность силовых действий против космической собственности других государств. В общем-то, этим же и объясняются попытки подорвать приобретающую глобальный формат инициативу по неразмещению первыми оружия в космическом пространстве.

Совсем другое дело — наши европейские партнеры и другие государства, считающие себя частью западного демократического мира. Мы все знаем, что официально предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве входит в число внешнеполитических приоритетов всех стран Европейского союза, Канады, Японии, Австралии, Республики Кореи, причем этот список можно продолжить. Приведу один показательный пример.

На Московском саммите 2005 года Россия и Европейский союз согласовали «дорожную карту» по общим направлениям совместных действий по обеспечению международной безопасности. В этой «дорожной карте» четко прописаны совместные действия по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Поэтому нам, честно говоря, непонятно, неужели страны Европейского союза находятся под столь сильным внешним давлением и смогли сохранить так мало национального суверенитета, что теперь вдруг вынуждены воздерживаться даже от диалога по вопросам неразмещения оружия в космосе. Приводимые при этом аргументы относительно того, что неразмещение оружия в космосе трудно проверить, что нет определения космического оружия или что инициатива по размещению оружия в космосе первыми не решает

проблему противоспутникового оружия, являются просто несерьезными.

Глобализация инициативы по размещению первыми оружия в космическом пространстве как раз и направлена на решение всех перечисленных проблем. Процесс неразмещения первыми оружия в космическом пространстве, а также выработка договора по предотвращению размещения оружия в космосе, использования и угрозы использования силы против космических объектов, а также все наши общие действия по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве — это неотъемлемая составляющая одного целого — наших общих усилий, направленных на то, чтобы оружие в космосе никогда не появилось, на то, чтобы космос никогда не стал ареной силового противостояния.

Еще раз обращаем на это внимание наших партнеров, считающих себя частью западного демократического мира. Призываем продемонстрировать свою суверенную волю и ответственность не на словах, а на деле и выступить за решение вопросов предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, а также поддержать проект резолюции по неразмещению первыми оружия в космическом пространстве. Напоминаю, что это документ A/C.1/70/L.47. Тем самым они смогут сделать реальный шаг в сторону поддержки общих усилий, направленных на недопущение появления оружия в космосе и недопущение каких-либо силовых действий в космосе или из космоса. Задумайтесь, уважаемые дамы и господа, у всех нас пока еще есть возможность предотвратить распространение на космос всех тех проблем, которые мы все, прямо скажем, не совсем успешно пытаемся решить здесь, на Земле.

Очень надеюсь на то, что резолюция по неразмещению первыми оружия в космосе будет поддержана всеми ответственными государствами Организации Объединенных Наций.

Г-жа Рамос (Куба) (*говорит по-испански*): Куба выступает в поддержку и является соавтором двух проектов резолюций, представленных для принятия сегодня: проекта резолюции A/C.1/70/L.3, озаглавленного «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», и проекта резолюции A/C.1/70/L.47, озаглавленного «Неразмещение первыми оружия в космосе». Мы также поддержали проект резолюции A/C.1/70/L.48, озаглавленный

«Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности», и присоединились к числу его авторов. Решение по последнему проекту будут принято позднее. Все три текста полностью созвучны позиции Кубы.

Все государства имеют законное право на использование и исследование космического пространства в мирных целях на благо науки и экономического развития всего человечества. Гонка вооружений в космическом пространстве будет сопряжена с очень серьезными угрозами для международного мира и безопасности. Наша страна считает неприемлемой милитаризацию космического пространства. Куба официально обязалась, что не будет первой страной, разместившей оружие в космическом пространстве. Кроме того, наша страна выступает в поддержку скорейшего принятия договора о предотвращении и запрещении размещения оружия в космосе, а также применения силы или угрозы силой против спутников или любых других космических объектов. Мы полагаем, что проект договора по этому конкретному вопросу, представленный на Конференции по разоружению Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, является хорошей отправной точкой для переговоров.

Принятие международных мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности является весьма своевременным и необходимым в качестве дополнения к любому договору о предотвращении и запрещении. Мы хотели бы подчеркнуть, что любой кодекс поведения или аналогичные меры укрепления доверия, которые могут быть предложены в этой связи, должны быть совершенно однозначными в плане запрещения размещения оружия в космосе. Любая недоговоренность в отношении такого запрета будут не просто контрпродуктивной, но и опасной.

Как и в предыдущие годы, мы хотели бы выразить надежду на то, что проекты резолюций A/C.1/70/L.3 и A/C.1/70/L.47 будут приняты при поддержке со стороны всех государств-членов.

Г-жа Биля (Украина) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотела бы присоединиться ко всем ораторам, выразившим соболезнования семьям жертв катастрофы российского гражданского самолета А-321 в Египте.

Украина выступает в поддержку всех аспектов разоружения, включая вопрос о размещении любых видов оружия в космическом пространстве. В то же время я хотела бы информировать Комитет о том, что наша делегация будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/70/L.47, озаглавленного «Неразмещение первыми оружия в космосе». Этот проект резолюции, представленный Российской Федерацией, не внушает доверия.

К сожалению, с 2014 года ситуация с агрессивной политикой России не изменилась. 2015 год на международной арене ознаменовался нападениями в Сирии и продолжением войны на востоке Украины. Рекламируя размещение первыми ядерного оружия в космическом пространстве, Российская Федерация и те, кто ее поддерживает, пытаются отвлечь внимание от преступлений, совершенных этим государством на востоке Украины. Российский проект резолюции отвлекает внимание от ядерной инфраструктуры, размещенной Российской Федерацией на оккупированной территории Украины и в автономной Республике Крым, а также от ее военных действий против Украины в Донецкой и Луганской областях нашей страны.

Проект резолюции, представленный агрессором, не имеет права на существование.

Г-н Гарридо Мело (Чили) (*говорит по-испански*): Делегация Чили хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования до проведения голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.47, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе», который представлен по подпункту (b) пункта 95 повестки дня.

Делегация Чили будет голосовать за проект резолюции A/C.1/70/L.47, поскольку наша страна придает огромное значение предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, и мы хотели бы подчеркнуть свою приверженность использованию космического пространства исключительно в мирных целях.

Делегация Чили хотела бы подчеркнуть тот факт, что объявление государством или группой государств о том, что они не будут первыми размещать оружие в космическом пространстве, не может ни при каких обстоятельствах истолковываться в качестве молчаливого признания права на размещение оружия в космосе в ответ на установ-

ленные действия другого государства или группы государств, приведшие к его размещению. Чили будет продолжать работать над предотвращением размещения оружия в космическом пространстве любым субъектом в любое время и при любых обстоятельствах.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-китайски*): Космическое пространство является общим наследием человечества. Поэтому сохранение безопасности космоса — это общая ответственность членов международного сообщества. Китайское правительство последовательно выступает против размещения вооружений и гонки вооружений в космическом пространстве и поддерживает идею проведения на Конференции по разоружению (КР) переговоров по договору о гонке вооружений в космосе и скорейшего заключения такого договора.

Проект конвенции по космическому пространству, совместно предложенный на КР Китаем и Российской Федерацией, является наиболее консенсусной и всесторонней основой для разработки норм, регулирующих космическую безопасность. Китай также считает, что соответствующие реальные меры укрепления транспарентности и доверия могут повысить уровень взаимного доверия и способствовать устранению неправильных представлений относительно регулярной космической деятельности. Такие меры содействуют поддержанию безопасности в космическом пространстве и служат позитивным дополнением к процессу предотвращения размещения вооружений и гонки вооружений в космосе. Поэтому Китай является соавтором трех соответствующих проектов резолюций, а именно проекта резолюции A/C.1/70/L.3, озаглавленного «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», проекта резолюции A/C.1/70/L. 47, озаглавленного «Неразмещение первыми оружия в космосе» и проекта резолюции A/C.1/70/L.48, озаглавленного «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности».

Мы с удовлетворением отмечаем, что тридцать лет спустя после того, как Генеральная Ассамблея приняла подавляющим большинством голосов резолюцию о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, в прошлом году Китай и Россия совместно внесли на рассмотрение проект резолюции, озаглавленный «Неразмещение первыми

ми оружия в космосе», за который проголосовали многие страны. Это в полной мере отражает общее стремление международного сообщества к предотвращению размещения в космосе вооружений. Проект резолюции A/C.1/70/L. 47 имеет очень большое значение для продвижения мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космическом пространстве, а также для продвижения и, в конечном итоге, заключения путем переговоров многостороннего договора о гонке вооружений. Мы надеемся, что этот проект резолюции будет пользоваться поддержкой еще большего числа стран.

В настоящее время Китай последовательно использует космическое пространство в мирных целях и неизменно и решительно выступает против размещения вооружений и гонки вооружений в космосе. Китай прилагает неослабные усилия в этом направлении. Мы надеемся на сотрудничество со всеми сторонами в общих усилиях по продвижению многостороннего процесса контроля над вооружениями в космическом пространстве.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, которые желают разъяснить мотивы своего голосования до проведения голосования по проектам резолюций, представленным по блоку вопросов 3.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Наша делегация, говоря словами представителя Российской Федерации, хорошо подумала о проекте. Мы действительно очень хорошо подумали о проекте резолюции A/C.1/70/L. 47, озаглавленном «Неразмещение первыми оружия в космосе», и будем голосовать против него.

Рассматривая инициативу Российской Федерации относительно размещения первыми оружия в космосе, Соединенные Штаты очень серьезно отнеслись к критериям оценки мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия (МТД). Они были разработаны в исследовании, посвященном МТД в космосе, которое содержится в консенсусном 2013 года докладе Группы правительственных экспертов (см. A/68/189). Это исследование позднее было одобрено всеми членами Генеральной Ассамблеи в резолюциях 68/50 и 69/38, соавторами которых были Соединенные Штаты, Россия и Китай, а также в проекте резолюции (A/C.1/70/L.48), который рассматривается в настоящее время в Первом комитете в этом году.

Как отмечается в докладе Группы правительственных экспертов, не имеющие обязательной юридической силы МТД в сфере космической деятельности должны, во-первых, быть ясными, практичными и уже доказавшими свою пригодность в том понимании, что применимость и эффективность предлагаемой меры были продемонстрированы одним или несколькими субъектами; во-вторых, должны обеспечивать, чтобы их применение могли действительно подтверждать другие стороны, будь то на индивидуальной или коллективной основе; и, наконец, должны минимизировать или даже устранять причины, порождающие недоверие, недоразумения и ошибочные оценки в отношении деятельности и намерений государств.

Применение консенсусных критериев Группы правительственных экспертов дает Соединенным Штатам основания считать, что российская инициатива в отношении размещения первыми оружия имеет ряд серьезных проблем. Во-первых, в рамках этой инициативы не определен надлежащим образом термин «оружие в космосе». В результате, у государств не будет никакого взаимопонимания в отношении оперативной технологии. Во-вторых, будет невозможно действительно подтвердить политическое обязательство государства «не размещать первым оружие в космосе». Поэтому применимость и эффективность предлагаемой меры нельзя будет продемонстрировать. И, в-третьих, инициатива в отношении размещения первыми оружия в космосе сосредоточена исключительно на космическом оружии и никоим образом не затрагивает противоспутниковое оружие наземного базирования, что может лишь усугублять, а не ослаблять, недоверие и ошибочные оценки.

До сих пор сторонники инициативы в отношении размещения первыми оружия в космосе, главным образом Российская Федерация, не объясняют и не объяснили в ходе тематической дискуссии в Первом комитете, как эта инициатива согласуется с критериями МТД Группы правительственных экспертов или как такая инициатива будет повышать стабильность в космическом пространстве, если она умалчивает о противоспутниковом оружии (ПСО) наземного базирования.

Учитывая эти проблемы и отсутствие удовлетворительных объяснений со стороны сторонников данной инициативы, Соединенные Штаты твердо

считают, что эта инициатива не удовлетворяет консенсусным критериям Группы правительственных экспертов относительно МТД. Поэтому данная инициатива представляется проблематичной, несвоевременной, несбалансированной и неэффективной для решения проблем, с которыми мы сталкиваемся в сохранении космической среды для будущих поколений. Поэтому, как и в прошлом году, Соединенные Штаты будут вновь голосовать против этого представленного Комитету проекта резолюции и намерены вновь проголосовать против него и на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи.

По мнению Соединенных Штатов, гонка космических вооружений не отвечает интересам международного сообщества. Такая гонка не сулит ничего хорошего долговременной стабильности космической среды. Поэтому Соединенные Штаты на двустороннем и многостороннем уровнях прилагают усилия по предотвращению распространения конфликтов на космическое пространство. В связи с этим Соединенные Штаты продолжают вести постоянный диалог с целью определения, разработки и реализации сбалансированных МТД, которые будут соответствовать рекомендациям доклада, представленного Группой правительственных экспертов в 2013 году.

Г-н Мейс (Люксембург) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить Российской Федерации наши искренние соболезнования в связи с происшедшей 31 октября трагической авиакатастрофой, в которой погибло так много людей.

Я попросил слово для того, чтобы разъяснить мотивы нашего голосования по предложению, которое содержится в проекте резолюции A/C.1/70/L.47, озаглавленном «Неразмещение первыми оружия в космосе». Я имею честь выступать от имени 28 государств-членов Европейского союза, а также от имени Боснии и Герцеговины, Канады, Исландии и Норвегии. Мы намерены воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции.

Мы давно занимаем позицию в поддержку сохранения безопасной космической среды и мирного использования космического пространства на равноправной и взаимоприемлемой основе. Укрепление безопасности, защиты и долговременной устойчивости космической деятельности отвечает общим интересам и является для нас одним из

главных приоритетов. Оно способствует развитию государств и их безопасности.

По нашему мнению, необходимо разрабатывать инициативы, которые будут обеспечивать взаимное доверие между нынешними и будущими участниками деятельности в космическом пространстве. Мы убеждены, что меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия могут содействовать физической и технической безопасности, а также стабильности космической деятельности, и мы призываем государства поддерживать соответствующие инициативы, такие как предложение Европейского союза разработать международный кодекс поведения для космической деятельности.

Мы по-прежнему привержены предотвращению гонки вооружений в космосе. Поэтому государства-члены Европейского союза проголосовали за резолюцию 69/31 Генеральной Ассамблеи по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Однако мы озабочены тем, что инициатива в отношении размещения первыми оружия в космосе не отвечает адекватным образом цели укрепления доверия в отношениях между государствами. Мы обеспокоены неопределенностью самой идеи размещения первыми оружия в космическом пространстве, которая может побудить государства приготовиться к тому, чтобы стать вторыми или третьими. В связи с этим мы заключаем, что она может быть истолкована как косвенное поощрение государств в упреждающем порядке наращивать наступательный потенциал в космическом пространстве, с тем чтобы быть в состоянии отреагировать на размещение другим государством оружия в космическом пространстве, разместив там, в свою очередь, оружие.

Кроме того, в рамках этой инициативы не рассматривается сложный вопрос определения того, что же является оружием в космическом пространстве, в результате чего какое-либо государство может легко прийти к ошибочному выводу, что другое государство разместило в космическом пространстве оружие. Без общего понимания концепции оружия в космическом пространстве какое-либо государство могло бы непреднамеренно разместить в космосе объект, который другое государство приняло бы за оружие. Например, ряд существующих спутников способны выполнять орбитальные маневры, в связи с чем они потенциально могут рас-

сматриваться в качестве космического оружия, поскольку существует возможность изменения траектории их движения таким образом, чтобы они столкнулись с другими спутниками.

Мы по-прежнему озабочены дальнейшим наращиванием потенциала в области борьбы со спутниками и разработкой противоспутникового оружия, включая оружие наземного базирования, и подчеркиваем важность безотлагательного принятия мер в ответ на такие разработки в рамках международных усилий по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В связи с этим мы заключаем, что в такой обстановке введение в действие обязательства о неразмещении первыми может привести к возникновению недоразумений и непонимания. Потенциально это может иметь эффект, обратный провозглашенным намерениям — внесению вклада в укрепление международного мира и безопасности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Мы считаем, что для дальнейшего развития обсуждений и инициатив, касающихся недопущения превращения космического пространства в арену конфликтов и обеспечения долгосрочной устойчивости космической среды, полезнее рассматривать поведение в космическом пространстве и его использование.

Мы хотели бы подчеркнуть, что по только что изложенным причинам мы считаем, что обновленный вариант проекта резолюции о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов в том виде, в каком он внесен Китаем и Российской Федерацией, не представляет собой основу для проведения на Конференции работы по существу в области предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. И наконец, мы хотели бы напомнить о том, что мы изложили наши приоритеты работы на Конференции по разоружению в своем заявлении в ходе тематического обсуждения механизма в области разоружения.

Г-н Сандоваль Мендиолеа (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика поддержит проект резолюции A/C.1/70/L.47, поскольку он отражает важность и неотложность задачи предотвращения гонки вооружений в космосе, наше неизменное обязательство сохранить космическое пространство исключительно для использования в мирных целях, а

также наше стремление к достижению всеобщего и полного разоружения под строгим международным контролем.

Мексика продолжит бороться за обеспечение того, чтобы ни одна сторона ни при каких обстоятельствах не имела возможности размещать оружие в космосе. Мексика хотела бы еще раз заявить о том, что, в частности, ядерное оружие должно быть запрещено и ликвидировано независимо от его типа или местонахождения. И наконец, Мексика хотела бы четко указать, что заявление одной страны или группы стран о том, что они не будут первыми размещать в космическом пространстве оружие, ни в коем случае не должно восприниматься как молчаливое одобрение или принятие предполагаемого права на размещение оружия в космосе или запуск оружия в космическое пространство с Земли при условии, что они не будут первыми, или в ответ на нападение. Такая ситуация могла бы спровоцировать гонку вооружений в космическом пространстве, поскольку ее могут использовать в качестве предлога для оправдания возможного размещения оружия в космическом пространстве, против которого Мексика категорически возражает.

Г-жа Чан (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Коста-Рика будет голосовать в поддержку проекта резолюции A/C.1/70/L.47, озаглавленного «Не-размещение первыми оружия в космосе», который был представлен в рамках подпункта (b) пункта 95 повестки дня. Мы это сделаем, поскольку считаем, что существует необходимость предотвратить гонку вооружений в космосе. Наше решение опирается на нашу решимость сохранить космическое пространство исключительно для использования в мирных целях и стремиться к всеобщему и полному разоружению. Кроме того, Коста-Рика хотела бы подчеркнуть, что тот факт, что одно из государств или группа государств заявляют о том, что не будут первыми размещать оружие в космосе, не означает, что не существует необходимости в четком и категорическом запрете на размещение ядерного оружия в космическом пространстве, на который Коста-Рика надеется. По мнению нашей страны, цель должна заключаться во всеобъемлющем запрещении и полном уничтожении ядерного оружия под строгим и эффективным контролем, а также, в первую очередь, в обеспечении гарантий, что такое оружие никогда не будет размещено в космосе.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, пожелавшего выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования по блоку вопросов 3 — «Космическое пространство (аспекты разоружения)».

Сейчас Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций в рамках блока вопросов 3, озаглавленного «Космическое пространство (аспекты разоружения)». В первую очередь мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/70/L.3, озаглавленному «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.3 был представлен представителем Шри-Ланки. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.3 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.4. Кроме того, соавторами проекта резолюции стали Многонациональное Государство Боливия, Казахстан, Никарагуа, Уругвай и Боливарианская Республика Венесуэла.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба провести заносимое в отчет о заседании голосование.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская

Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Израиль, Палау, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/70/L.3 принимается 173 голосами при 3 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Южной Африки уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.47, озаглавленному «Неразмещение первыми орудия в космосе».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.47 был

внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации на 15-м заседании Комитета, состоявшемся 23 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.47 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.4. Кроме того, соавторами проекта резолюции стали Ангола, Многонациональное Государство Боливия, Гондурас и Казахстан.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Грузия, Израиль, Украина, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Проект резолюции A/C.1/70/L.47 принимается 122 голосами против 4, при 47 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом мы завершили голосование по проектам резолюций в рамках данного блока вопросов. Сейчас я представлю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования. С учетом позднего часа я предоставлю слово только одному представителю; остальные делегации будут иметь возможность выступить в начале нашего заседания завтра утром.

Слово предоставляется представителю Австралии.

Г-н Макконвилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне выразить наши соболезнования в связи с гибелью 224 человек в результате трагической катастрофы российского самолета, совершавшего чартерный рейс над Синайским полуостровом, которая произошла 31 октября.

Австралия воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.47. В проекте резолюции содержится призыв к государствам не размещать первыми оружие в космосе. Австралия принимает к сведению разъяснения мотивов голосования, представленные от имени Европейского союза, а также представителем Соединенных Штатов, и желает остановиться на трех моментах, вызываю-

щих наше беспокойство в связи с данным проектом резолюции.

Во-первых, в проекте резолюции не рассмотрен надлежащим образом вопрос о том, что является оружием в космическом пространстве. В космической среде активно используются технологии двойного назначения. Все спутники, способные маневрировать, могут рассматриваться в качестве оружия космического базирования. В связи с этим особую сложность вызывает проведение разграничения между космическими объектами и космическим оружием.

Во-вторых, мы не считаем, что обязательство о размещении первыми поддается эффективной международной проверке. Это обязательство имеет ограниченную ценность без средств проверки соблюдения. Мы не считаем, что такое обязательство соответствует критериям оценки, касающимся мер обеспечения транспарентности и укрепления доверия в космосе, принятым на основе консенсуса в исследовании Группы правительственных экспертов (см. A/68/189) по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе за 2013 год.

В-третьих, в проекте резолюции сделан акцент только на оружии космического базирования и не рассматривается угроза оружия наземного базирования. Среди разрабатываемых в настоящее время систем наиболее серьезную угрозу представляют не те системы, которые предназначены для размещения в космосе, а системы наземного базирования, в частности противоспутниковые ракеты и лазеры с высокой энергией излучения. В проекте резолюции ничего не говорится о таких угрозах.

С учетом этих вызывающих беспокойство моментов мы не можем поддержать данный проект резолюции и воздержались при голосовании.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые хотят выступить в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Я бы хотел воспользоваться правом на ответ в связи с некоторыми словами, которые были высказаны со стороны уважаемой нами делегации Украины. Прежде всего, конечно же, я хочу поблагодарить делегацию Украины за те соболезнования, которые были высказаны в связи с катастрофой российского авиа-

лайнера. Я также хотел бы высказать слова благодарности и соболезнований в адрес всего украинского народа, который присоединился к этим соболезнованиям как в Киеве, так и в Москве, а также во многих других столицах и в целом по всему миру.

В свою очередь, хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы высказать слова соболезнования всему братскому украинскому народу в связи с многочисленными жертвами, к которым привел антигосударственный вооруженный переворот в Киеве в феврале прошлого года, поддержанный Евросоюзом и Соединенными Штатами и приведший к приходу к власти в Киеве ультранационалистических сил, развязавших кровопролитную гражданскую войну.

В течение года они совершали на территории Украины преступления против человечества, постоянно применяя тяжелые вооружения и даже авиацию против гражданского населения собственной страны. Как известно, только благодаря совместным действиям лидеров Франции, Германии и России удалось остановить эти варварские действия киевского режима на юго-востоке Украины.

Я бы попросил уважаемых мною украинских коллег прекратить оперировать такими терминами, как «агрессия», в отношении России. Это выглядит просто несерьезно. Россия с большой любовью относится к братскому украинскому народу. Россия никогда не воевала, не воюет и не будет воевать против Украины. И все это прекрасно понимают.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток в осуществлении своего права на ответ.

Я хотел бы предельно четко заявить о том, что, по нашему мнению, в официальных данных отражено, что Соединенные Штаты поддерживают демократические силы в Украине, избранное демократическим путем правительство Украины. Российской Федерации необходимо положить конец подрыву демократии в Украине и уважать территориальную целостность этой страны.

Г-жа Биля (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить тех, кто оказывает поддержку демократическим переменам в Украине. Всем в этом зале понятны лживые заявления Российской Федерации. Я хотела бы обратить внимание российской делегации на то, что лучший спо-

соб продемонстрировать реальную любовь и братские чувства в отношении Украины — это просто перестать убивать нас. Не рассказывайте нам о том, что происходит в Украине, потому что мы знаем, кто убивает нас и кто смотрит нам в глаза, направляя на нас оружие.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы исчерпали отведенное нам время.

Я предоставляю слово Секретарю для информирования Комитета об этапах публикации документов, имеющих последствия для бюджета по программам.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Управление по бюджету проинформировало Секретариат Комитета о том, что следующие шесть проектов резолюций будут иметь последствия для бюджета по программам. В блоке вопросов 1 это следующие документы: проект резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1, озаглавленный «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», проект резолюции A/C.1/70/L.25, озаглавленный «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», и проект резолюции A/C.1/70/L.28/Rev.1, озаглавленный «Эффективные меры в области ядерного разоружения». В блоке вопросов 3 — проект резолюции A/C.1/70/L.48, озаглавленный «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности». В блоке вопросов 4 — проект резолюции A/C.1/70/L.36, озаглавленный «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами». В блоке вопросов 5 — проект резолюции A/C.1/70/L.45, озаглавленный «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Документы, имеющие последствия для бюджета по программам, в настоящее время готовятся к публикации в виде отдельных документов. Следующие документы станут доступны в Системе официальной документации к 9 ч. 00 м.: проекты резолюций A/C.1/70/L.25, A/C.1/70/L.36 и A/C.1/70/L.48 будут размещены в среду; проекты резолюций A/C.1/70/L.13/Rev.1 и A/C.1/70/L.28/Rev.1 — в четверг. Пока мы не имеем никакой информации относительно доступа к документу по проекту резолюции A/C.1/70/L.45. Секретариат Комитета будет

поддерживать максимальную осведомленность делегаций.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Что касается последствий для бюджета по программам, то документ по проекту резолюции A/C.1/70/L.25 уже опубликован. Последствия в его случае относятся к докладу, который необходимо представить согласно этому проекту резолюции.

Мы уже приняли решение по проектам резолюций, в которых также выражен призыв к представлению докладов, но не создаются последствия для бюджета по программам. Мы бы хотели узнать, почему этот проект резолюции — или проект ре-

золюции A/C.1/70/L.36, касающийся вопроса о самодельных взрывных устройствах, — в котором также содержится призыв представить доклад, создает последствия для бюджета по программам, а проекты резолюций, которые мы уже согласовали и в которых также содержится призыв представить доклады, не создают таких последствий. Мы бы хотели видеть какую-то логику действий.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): С Вашей помощью, г-н Председатель, я хотел бы проинформировать делегации Соединенного Королевства, что мы доведем сказанное до сведения сотрудников Секретариата, отвечающих за этот вопрос.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.